

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАЮЩАЯСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

XXXVI ГОДЪ.

№ 12—13.

26-го марта 1900 года.

ОРЕЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1900 годъ на еженедѣльный духовный журналъ „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Въ наступающемъ 1900 году „Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаниемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣроучительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера — о Богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви и т. п.; церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣнательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, отзывы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ; разныя извѣстія и т. п. Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ общимъ заглавіемъ: „ХРИСТИАНСКАЯ БЕСѢДА“ Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при вѣвбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ „Христіанской Бесѣдѣ“, представляющей собой какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ и предназначенной преимущественно для народнаго чтенія, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, патетическія поученія, бесѣды и сказанія о жизни святыхъ, пастырскія наставленія на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной народной жизни. За годъ изъ этихъ книжекъ составитя, какъ и за первые семь лѣтъ изданія (1893—1899 гг.), два большихъ тома, до 500 страницъ въ каждомъ. Кроме того, печатается и, какъ без-

См. слѣд. стр. обложки

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЮТСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

XXXVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 12—13.

Изданіе еженедѣльное.

26-го марта 1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 6-му числу декабря минувшаго года, пожаловать медалями, съ надписью „за усердіе“, за заслуги по духовному вѣдомству, слѣдующихъ лицъ свѣтскаго званія:

1) для ношенія на шею: золотою на Владимірской лентѣ — вдову коллежскаго регистратора Любовь Языкову; серебряными на Станиславской лентѣ: старость церквей: села Навли, Карачевскаго уѣзда, Карачевскаго мѣщанина Михаила Зюкова и села Братовщины, Елецкаго уѣзда, Малоархангельскаго мѣщанина Дмитрія Молодцова;

2) для пошенія на груди: золотыми на Станиславской лентѣ: старость церквей—села Новоямской слободы, Сѣвскаго уѣзда, крестьянина Степана Карявцева, села Добруни, того-же уѣзда, крестьянина Антипа Мамонова и села Ячнаго, Карачевского уѣзда, крестьянина Θεодора Мотякина; серебряною на Станиславской лентѣ—старосту церкви села Герасимова, Карачевского уѣзда, крестьянина Ивана Моржова.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 марта сего 1900 года за № 1738, при Сергіевской церкви въ деревнѣ Перекоповкѣ, Елецкаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи дѣлъ и дѣйствіяхъ Эмеритальной кассы духовенства Орловской епархіи
ЗА 1899 ГОДЪ.

1899 годъ былъ четвертымъ годомъ существованія Эмеритальной кассы духовенства Орловской епархіи. Управление кассою въ названномъ году составляли: Предсѣдатель, Протоіерей В. Васильевъ, Контролеръ, Каѳедральный Протоіерей Михаилъ Смирновъ, Казначей, священникъ В. Добродѣевъ и Секретарь, священникъ Э. Гедеоновскій; кандидатами Членовъ Управленія состояли: Предсѣдателя—Протоіерей П. Рождественскій, Контролера—Протоіерей І. Діесперовъ, Казначея—священникъ Г. Соболевъ и Секретаря—священникъ І. Кры-

ловъ, Уполномоченнымъ отъ Епархіальнаго Начальства состоялъ священникъ І. Покровскій. Ревизіонный Комитетъ по избранію Епархіальнаго Съѣзда и съ утвержденія Его Преосвященства составляли: Предѣдатель, Протоіерей Г. Славскій и Члены—священники: П. Космодаміанскій и М. Высотскій. Письмоводителями при канцеляріи Управленія состояли: діаконовъ М. Музалевскій и коллежскій регистраторъ Н. Соколовъ съ жалованьемъ по 180 рублей въ годъ. Всѣ Члены Управленія и Ревизіоннаго Комитета и Уполномоченный отъ Епархіальнаго Начальства служатъ бесплатно.

Въ отчетномъ году Управленіе имѣло 12 очередныхъ мѣсячныхъ засѣданій и одно экстренное, на коихъ заслушано и проведено журнальнымъ порядкомъ 55 статей, и нѣсколько засѣданій частныхъ совѣщательнаго характера по текущимъ и экстреннымъ дѣламъ. Повѣрка книгъ прихода и расхода кассы и оправдательныхъ къ нимъ документовъ ежемѣсячно производилась Управленіемъ въ полномъ составѣ и всегда съ участіемъ Уполномоченнаго отъ Епархіальнаго Начальства; мѣсячныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ кассы, провѣренныя и подписанныя о. Контролеромъ. Казначеемъ и Уполномоченнымъ отъ Епархіальнаго Начальства, при журналахъ засѣданій были своевременно представляемы на благоусмотрѣніе Его Преосвященства; недоразумѣній, опущеній и задержекъ въ исполненіи утвержденныхъ Его Преосвященствомъ опредѣленій Управленія и въ отвѣтахъ на запросы о.о. Благочинныхъ и участниковъ въ кассѣ не было.

Разрядные списки велись точно и число участниковъ въ кассѣ за 1899 годъ выразилось: за первую половину—по 1 разряду 1085 лицъ, по 2 разряду 431 лицо, по 3 разряду 947 лицъ; за вторую половину—по 1 раз-

ряду 1102 лица, по 2 разряду 438 лицъ, по 3 разряду 970 лицъ, отъ коихъ должно было поступить взноса въ кассу за 1899 годъ 25.535 руб.*), что составитъ въ переводѣ на годовую псаломщическую единицу 5.107 единицъ, болѣе уставнаго вычисленія въ 5.000 единицъ на 107 единицъ.

Количество выбывшихъ участниковъ въ 1899 году выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

По 1 разряду: умершихъ	26	лицъ,
почисленныхъ за штатъ	14	„
перешедш. въ другія епархіи	2	„
<hr/>		
а всего по 1 разряду	42	лица;
по 2 разряду: умершихъ	11	лицъ.
почисленныхъ за штатъ	6	„
перешедш. въ другія епархіи	2	„
<hr/>		
а всего по 2 разряду	19	лицъ;
по 3 разряду: умершихъ	26	лицъ,
почисленныхъ за штатъ	11	„
перешедш. въ другія епархіи	1	„
уволенныхъ отъ должности	4	„
исключен. изъ духовн. званія	1	„
<hr/>		
а всего по 3 разряду	43	лица.
А всего по тремъ разрядамъ: умершихъ	63	лица.
почисленныхъ за штатъ	31	лицо.
перешедшихъ въ другія епархіи	5	лицъ.
уволенныхъ отъ должности	4	лица.
исключенныхъ изъ духовн. званія	1	лицо;
<hr/>		
А всего	104	лица.

*) Не включая сюда 5 р., полученныхъ отъ окончившаго курсъ семинаріи Н. Тверскаго еще въ 1897 г. въ суммѣ 10 р. единовременнаго взноса при опредѣленіи его на діаконое мѣсто, отъ котораго ему въ томъ же 1897 году отказано, и пожелавшаго изъ означенныхъ 10 рублей—5 р. зачислить въ единовременный, по случаю опредѣленія его въ 1899 г. псаломщикомъ, взносъ и 5 руб. въ взносъ за 2 половину 1899 года по второму разряду.

изъ коихъ о 3 лицахъ не имѣется пока надлежащихъ свѣдѣній о томъ, что подлежатъ-ли имъ, или семействамъ ихъ, къ возврату внесенныя ими деньги въ количествѣ 125 рублей; взносы 16 умершихъ лицъ, какъ безсемейныхъ, или не оставившихъ послѣ себя дѣтей несовершеннолѣтнихъ, и одного лица, исключеннаго изъ духовнаго званія и также безсемейнаго, въ количествѣ 585 рублей, согласно уставу кассы, должны остаться принадлежностію кассы и быть причисленными къ основному фонду эмеритуры, а 84 лица, по § 15 устава, имѣютъ право на полученіе возвратовъ и 3010 руб., внесенные ими въ 1896—1899 годахъ, имѣютъ быть возвращены имъ, или семействамъ ихъ, въ февралѣ 1900 года. Подлежащая къ возврату сумма—3010 руб.— при переводѣ на псаломщическую единицу, составитъ 150¹/₂ единицъ, считая возвратную единицу четвертаго года въ 20 рублей.—меньше противъ уставнаго вычисленія въ 170 единицъ на 19¹/₂ единицъ; но при этомъ Управленіе должно сказать, что такъ какъ свѣдѣнія по § 42 устава эмеритуры о выбывающихъ вкладчикахъ поступаютъ въ Управленіе отъ о.о. благочинныхъ не всегда своевременно, то очень можетъ быть, что таковыя свѣдѣнія сообщены еще не о всѣхъ лицахъ, выбывшихъ изъ состава кассы въ 1899 году и, слѣдовательно, съ добавленіемъ таковыхъ сообщеній и подлежащая къ возврату въ февралѣ 1900 года сумма 3010 р. можетъ еще увеличиться, хотя и не въ болѣе-шей степени.

Въ 1899 году въ кассу эмеритуры поступило:

- | | |
|---|----------------|
| 1) остатка отъ 1898 года (наличными) | 71 р. 78 к. |
| 2) недоимокъ отъ духовенства за | |
| 1896—1898 годы | 404 р. 50 к. |
| 3) взносовъ за 1899 г. съ ⁰ / ₁₀₀ на капиталъ | 56010 р. 18 к. |
| А всего наличными . | 56486 р. 46 к. |

Къ 1 января 1900 года состоитъ въ недоимкѣ за 1899 г.:

- | | |
|------------------------------|--------------|
| 1) за церквами | 137 р. 46 к. |
| 2) — монастырями | 840 р. — к. |
| 3) — духовенствомъ | 337 р. 50 к. |

А всего за 1899 г. . . 1314 р. 96 к.

Примѣчаніе. Кромѣ того за 1890—1898 годы (за исключеніемъ 7745 руб. 93¹/₂ к. изъ 13790 руб. 31¹/₂ к., сложенныхъ съѣздомъ духовенства сессіи 1899 года, недопоступившихъ влѣдствіе измѣненія въ 1897 и 1898 годахъ 4⁰/₀ взноса отъ церквей на 5⁰/₀ отчисленіе съ остатка наличныхъ суммъ къ январю слѣдующаго года) состоитъ въ недоимкѣ:

- | | |
|-------------------------------|--|
| 1) за церквами | 354 р. 36 ¹ / ₂ к. |
| 2) за монастырями | 5472 р. 50 к. |
| 3) за духовенствомъ | 217 р. 57 ¹ / ₂ к. |

А всего за 1890—1898 годы 6044 р. 44 к.

Расходъ кассы за 1899 годъ выразился въ суммѣ 3849 руб. 13 коп., изъ коихъ: возвращено вкладчикамъ, выбывшимъ въ 1898 году, 2097 р. 50 к. и выбывшимъ въ 1896—1897 годахъ 122 р. 50 к.; употреблено на содержаніе канцеляріи, мелочные и случайные расходы 506 руб. 74 коп.; уплачено за ремонтъ помѣщенія канцеляріи 100 руб., за изготовленіе, укупорку и отправку приходо-расходныхъ, разрядныхъ по эмеритурѣ благотворительныхъ книгъ и за печатаніе разнаго рода бланковъ для канцеляріи 250 р. 5 коп.; на разъѣзды членамъ Управленія 165 руб. и уплачено излишка противъ номинальной стоимости билетовъ, при покупкѣ таковыхъ, 607 р. 34 коп.

Къ 1 января 1900 года состоитъ остаткомъ: налечными 37 руб. 33 коп., въ свидѣтельствахъ 4⁰/₀ ренты

229800 рублей и въ долгу за Орловскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ 57818 р., — а всего двѣсти восемьдесятъ семь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ пять рублей и тридцать три копейки (287655 р. 33 коп.).

Минувшій 1899 годъ въ жизни кассы имѣеть нѣкоторыя особенности и именно: 1) на основаніи резолюціи Его Преосвященства, отъ 16 марта 1899 года за № 2597, снова возстановленъ уставный 4⁰/₀ взносъ съ церквей и опредѣленный взносъ отъ монастырей, измѣненіе каковыхъ взносовъ въ 1897 и 1898 годахъ причинило значительный ущербъ кассѣ; вельдствие чего, благодѣтельное распоряженіе Его Преосвященства нельзя и не привѣтствовать съ особенно почтительнѣйшею благодарностію; 2) въ виду осложняющейся съ каждымъ годомъ дѣятельности канцеляріи эмеритуры опредѣленъ второй письмоводитель; 3) для болѣе точнаго веденія эмеритального дѣла и контроля эмеритальныхъ суммъ о.о. Благочиннымъ предложено: обязательно сообщать Управленію Эмеритуры самыя точныя свѣдѣнія, по § 42 устава, о выбывающихъ участникахъ кассы съ непремѣннымъ обозначеніемъ лѣтъ выбывающихъ, вести разрядный списокъ участниковъ кассы съ отмѣткою противъ каждаго сдѣланныхъ со двя вступленія и имѣющихъ поступать ихъ личныхъ въ кассу взносовъ и вести приходо-расходную книгу, со внесеніемъ въ таковую всѣхъ, проходящихъ чрезъ руки о.о. Благочинныхъ, эмеритальныхъ суммъ, для чего, по выработанной Управленіемъ формѣ, отпечатаны и разосланы всѣмъ о.о. Благочиннымъ разрядныя и приходо-расходныя книги; 4) по случаю выраженного однимъ изъ участниковъ кассы, перешедшимъ въ другую епархію, желанія продолжать состоять участникомъ въ эмеритальной кассѣ духовенства Орловской епархіи, Управ-

леніемъ опредѣлено и Его Преосвященствомъ утверждено, что со стороны устава и Управленія Эмеритурѣ препятствій не встрѣчается для перемѣщающихся въ другія епархіи къ дальнѣйшему участію ихъ въ Эмеритальной кассѣ духовенства Орловской епархіи на общихъ основаніяхъ; 5) по вопросу о принятіи учителей народныхъ школъ всѣхъ наименованій изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи въ число участниковъ въ Эмеритальной кассѣ духовенства Орловской епархіи, рѣшенному Епархіальнымъ Съѣздомъ сессіи 1899 года въ утвердительномъ смыслѣ и съ тѣмъ, чтобы единовременный на основаніе фонда кассы взносъ съ учителей былъ допущенъ въ 5 рублей, безъ различія избираемаго ими разряда, — Управленіемъ опредѣлено и Его Преосвященствомъ утверждено: „постановленіе Съѣзда пока принять къ свѣдѣнію и въ виду того, что по § 8 устава сумма единовременнаго взноса должна безусловно соответствовать суммѣ ежегоднаго личнаго взноса избираемаго разряда и отступленіе отъ сего не можетъ быть допущено ни Съѣздомъ, ни Управленіемъ Эмеритурѣ, впродолженіе до измѣненія устава Св. Синодомъ, то окончательное сужденіе по вопросу о желательномъ въ сущности допущеніи учителей народныхъ школъ изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ имѣть, по § 53 устава, при пересмотрѣ устава по истеченіи пятилѣтія со времени открытія кассы, т. е. въ 1901 году; 6) согласно постановленію Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1898 года въ число участницъ въ эмеритальной кассѣ по 1 разряду были приняты съ 1899 года начальница и семь воспитательницъ Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища съ ежегоднымъ представленіемъ за нихъ личныхъ взносовъ изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, а по постановленію Съѣзда сессіи 1899 года

сказанныя лица зачислены съ 1896 года, т. е. съ открытія кассы, съ уплатою за нихъ взносовъ за 1896--1898 годы въ суммѣ 360 рублей и 60 рублей 5⁰/₁₀₀ начисленія, примѣнительно къ § 20 устава, согласно утвержденному Его Преосвященствомъ опредѣленію Управленія Эмеритуры, также изъ средствъ свѣчнаго завода; 7) 1 апрѣля 1899 года, по распоряженію Его Преосвященства, Управленіемъ Эмеритуры обревизованъ былъ всесторонне Епархіальный свѣчной заводъ и нѣкоторымъ образомъ для констатированія его кредитоспособности по отношенію къ его кредитору—Эмеритальной кассѣ и констатировано, что Эмеритальной кассѣ не только нѣтъ нужды опасаться за свой кредитъ заводу (въ данное время 59398 р.), но что Управленіе въ интересахъ кассы, при возможности полученія 5⁰/₁₀₀ годовыхъ, вмѣсто 3¹/₂⁰/₁₀₀, и въ интересахъ завода—имѣть возможность приобрѣтать лучшаго качества воскъ и несравненно дешевле за наличный расчетъ,—нашло возможнымъ рекомендовать комитету завода взять въ эмеритальной кассѣ въ ссуду еще 150000 рублей; предложеніе это, представленное на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1899 года, было отклонено; 8) тому же Епархіальному Съѣзду Управленіемъ были представлены печатный отчетъ Управленія вмѣстѣ съ ревизіоннымъ за 1898 г. и писанный за 1899 г. (по 1 ноября), и, по разсмотрѣнн сихъ отчетовъ, Съѣздомъ постановлено: «отчеты за 1898 г. и по 1 ноября 1899 г. принять къ свѣдѣнію съ благодарностію и въ смѣту расхода на 1900 годъ внести на расходы (служащимъ безмездно съ 1896 года) Предсѣдателю, Контролеру и Казначею по 100 руб. въ годъ, а Секретарю 200 руб. по поводу многосложности его занятій, и Уполномоченному отъ Епархіальнаго Начальства 25 р. въ годъ,

всего 525 р. и 9) въ заключеніе Управленіе не можетъ не присовокупить, что аккуратное и почти полностью по смѣтѣ поступленіе по всеѣмъ, кромѣ взносовъ отъ монастырей, статьямъ прихода взносовъ отъ церквей, духовенства и завода даетъ твердое обоснованіе предполагать о дальнѣйшемъ вполне благопріятномъ существованіи кассы и оправдать въ будущемъ обѣщаніе удвоить уставный размѣръ пенсій, въ силу чего и съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Никанора, Управленіемъ опредѣлено обратиться къ Благостнѣйшему Учредителю кассы, Епископу Мисаилу, съ нижеслѣдующею просьбою: „почтительнѣйше прилагая уставъ и отчеты кассы духовенства Орловской епархіи за 1896—1898 годы, Управленіе имѣетъ честь съ сыновнею любовью повергнуть къ стопамъ Вашего Преосвященства, какъ Учредителя Эмеритальной кассы для духовенства Орловской епархіи, глубокопочтительнѣйшую благодарность съ молитвою о здравіи и умноженіи силъ Вашего Преосвященства на много, много лѣтъ. Благодареніе Господу, касса, немного обезпокоенная измѣненіемъ взносовъ въ 1897 и 1898 годахъ, теперь стала на твердую почву и несомнѣнно пойдетъ къ выполненію намѣченной цѣли на величайшее благо тысячъ своихъ членовъ—участниковъ вѣрнымъ путемъ, и облагодѣтельствуемые участники, ихъ вдовы и сироты всегда, всегда будутъ благодарить Милостиваго Господа и любвеобильнаго Учредителя кассы. Да хранитъ же Ваше Преосвященство Господь Богъ и да воздастъ Онъ Вамъ и въ сей и въ будущей жизни за все, содѣянное Вами на благо труждающихся и обремененныхъ. Не посѣтуйте, Милостивѣйшій Архипастырь, за желаніе Управленія имѣть въ помѣщеніи для засѣданій Управленія портретъ Вашего Преосвященства съ

собственноручною надписью Учредителя». На таковое, своевременно посланное Преосвященнѣйшему Епископу Мисаилу обращеніе, чрезъ двѣ недѣли Управленіемъ получены—прекрасно исполненный портретъ Милостивѣйшаго Архипастыря-Учредителя кассы съ соответственной собственноручною Его Преосвященства надписью и письмо, въ коемъ Благодѣйшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Епископъ Мисаиль пишетъ на имя Членовъ Управленія: „Вашу бумагу съ приложеніемъ устава и отчета вами возлюбленной эмеритуры я получилъ, прочиталъ и порадовался духомъ за хорошій успѣхъ вашей энергичной дѣятельности. Уже въ кассѣ Эмеритуры вашей имѣется $\frac{1}{4}$ милліона рублей. Собрать такую большую сумму за короткое время не легкое, очень не легкое дѣло. Съ вашей стороны потребовалось много хлопотъ, трудовъ и заботъ. Что съ усиленнымъ трудомъ дѣлается на пользу ближнимъ, то дорого цѣнится и Господомъ Богомъ и людьми. Безъ сомнѣнія достойно оцѣнить ваше стараніе, умѣнье и дѣло съ успѣхомъ хорошимъ духовенство Орловской епархіи и помянетъ васъ въ своихъ теплыхъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ. Спасибо тому, скажу я, кто поить да кормить, вдвое спасибо тому, кто доброе помнить. Мое вамъ спасибо русское—большое за добрую и молитвенную память о мнѣ. Поминаю и я васъ въ своихъ молитвахъ. Будемъ молиться другъ за друга и Господь помилуетъ всѣхъ насъ. Ей и аминь. Вамъ желательно имѣть въ помѣщеніи для засѣданій Управленія дѣлами Епархіальной Эмеритуры мой портретъ съ собственноручною надписью моею. Съ удовольствіемъ исполняю ваше желаніе и сегодня же, вмѣстѣ съ симъ, посылаю по почтѣ свою фотографическую карточку на имя о. Предсѣдателя названнаго Управленія

Эмеритурѣ. Примите и не браните, а благословите и помолитесь о мнѣ. Въѣтъ съ тѣмъ и въ виду того, что касса при Преосвященнѣйшемъ Митрофанѣ постепенно развивалась, — приобрѣсти и повѣсить въ помещеніи Управленія Эмеритурѣ портретъ сего Архипастыря, а Преосвященнѣйшаго Епископа Никанора благопокорнѣйше просить пожертвовать для той же цѣли свой личный портретъ, такъ какъ при семъ Благодѣннѣйшемъ Архипастырѣ Эмеритальная касса получила самую твердую устойчивость и возможность къ такому же и дальнѣйшему существованію и только благодаря высокопросвѣщенному и гуманнѣйшему отношенію къ Эмеритальной кассѣ Милостивѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Никанора.

Къ сему обзору прилагается подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ эмеритальныхъ суммъ за 1899 годъ. Предѣлатель Управленія, Протоіерей *Василій Васильевъ*.

Контролеръ, Каедр. Протоіерей *Мих. Смирновъ*.
Члены { Казначей, священникъ *Василій Добродѣевъ*.
{ Секретарь, священникъ *Эсперъ Гедеоновскій*.

1900 года, ²⁷/₂₉ февраля. Настоящій отчетъ, какъ общее обзорнѣе жизнедѣятельности Эмеритальной кассы духовенства Орловской епархіи за 1899 годъ, заслушанъ въ засѣданіи Временнаго Ревизионнаго Комитета 27 февраля 1900 года и принять къ свѣдѣнію при производствѣ обрѣвизованія положенія дѣлъ кассы.

Члены Временнаго Ревизион. Комитета { Протоіерей *Георгій Славскій*.
{ Священникъ *Тихонъ Космодамианскій*.
{ Священникъ *Михаилъ Высотскій*.

(Продолженіе будетъ).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Село Бочарки, Карачевского уѣзда, — съ 10 января,
село Рябчевскъ, Трубчевскаго уѣзда, — съ 3 февраля,
село Ближнее-Гнѣздилово, Болховск. у., — съ 12 февраля.
село Чайнка, Дмитровскаго уѣзда, — съ 28 февраля.
село Оумчино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9 марта.
Введенская города Ельца церковь — съ 14-го марта,
село Коростовка, Сѣвскаго уѣзда, — съ 14 марта,
село Аркини, Сѣвскаго уѣзда, — съ 16-го марта,
село Климово, Карачевского уѣзда, — съ 20-го марта.
село Бѣльдяжки, Кромскаго уѣзда; — съ 20-го марта
и церк. въ дер. Перекоповкѣ, Елецкаго уѣзда. — съ 19-го
марта 1900 года.

Б) Діаконскія *):

Село Обратѣево, Дмитровскаго уѣзда, — съ 8 января,
село Зерново, Сѣвскаго уѣзда, — съ 2-го марта,
село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда, — съ 1-го апрѣля,
село Лукьянчиково, Орловскаго уѣзда, — съ 29 мая,
село Жирятино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9-го іюня,
село Избичня, Сѣвскаго уѣзда, — съ 30-го іюля,
село Ломигоры, Ливенскаго уѣзда, — съ 10 августа,
село Немѣричи, Брянскаго уѣзда, — съ 7-го августа,
село Овстугъ, Брянскаго уѣзда, — съ 31-го августа,
церк. въ дер. Грязцахъ, Ливен. уѣзда, — съ 30 августа,
с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у., — съ 21 сентября,
с. Васильевское-Надеждино, Ливен. у., — съ 26 октября,
село Соколово, Карачевского уѣзд., — съ 27 октября,
село Кутафино, Кромскаго уѣзда, — съ 9 декабря,
село Коровье-Болото, Кромскаго уѣзд., — съ 10 декабря,

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1899 г. года
помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіал. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ
Орловской Духовной Консисторіи.

село Нижняя Любовьша, Ливенскаго у.,—съ 14 декабря,
село Старые Турья, Кромскаго уѣзда,—съ 20 января,
с. Преображенск. въ Куракинѣ, Малоарх. у.,—съ 25 янв.,
село Предтечево, Елецкаго уѣзда,—съ 27 января,
село Вязовая-Дубрава, Ливенскаго уѣзда,—съ 3 февраля,
село Космодамианское, Ливенскаго уѣз.,—съ 7 февраля,
с. Никитское-Солнцево, Орлов.—уѣз.,—съ 10 февраля,
село Крутое, Ливенскаго уѣзда,—съ 17 февраля,
село Покровское, Елецкаго уѣзда,—съ 17 февраля.
Соборная гор. Малоархангельска церковь—съ 28 февраля
село Спасо-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда,—съ 2 марта,
село Подворгольское, Елецкаго уѣзда,—съ 22 февраля,
с. Космодамианское въ Акинфовѣ, Орл. у.,—съ 20 марта
и село Хотьково, Карачевск. у.,—съ 21 марта 1900 г.

В) Псаломщическія:

Срѣтенская кладбищ. гор. Трубчевска церк.—съ 17 марта,
село Уручье, Трубчевскаго уѣзда,—съ 29-го мая,
село Ровнецъ, Ливенскаго уѣзда,—съ 1-го іюля,
с. Георгіевское на Сучей Плоти, Малоарх. у.,—съ 7 іюня,
село Удѣльные Уты, Трубчевскаго уѣзда,—съ 31 іюля,
село Прилѣпы, Кромскаго уѣзда,—съ 30 октября,
село Денисово, Трубчевскаго уѣзда,—съ 10 ноября,
село Глинки, Карачевскаго уѣзда,—съ 10 января,
с. Альшаница съ Опыханью, Брянск. у.,—съ 3 февраля,
село Котовка, Трубчевскаго уѣзда,—съ 8 февраля,
село Пищулино, Елецкаго уѣзда,—съ 17 февраля,
с. Полевые-Новоселки, Сѣвскаго уѣз.,—съ 21 февраля,
село Милечи, Трубчевскаго уѣзда,—съ 6-го марта,
село Народовка, Брянскаго уѣзда, съ 18-го марта,
село Фотивижъ, Сѣвскаго уѣзда,—съ 19-го марта,
село Девять-Дубовъ, Карачевскаго уѣзда.—съ 22 марта,
Казанская города Сѣвска церковь—съ 22-го марта,
церковь въ дер. Перекоповкѣ, Елец. у.,—съ 19 марта
и с. Ближнее-Ильинское, Волхов. у.,—съ 24 марта 1900 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —

рукоположены: во діакона — псаломщикъ Богоявленской гор. Орла церкви Николай *Протасовъ* къ Троице-Васильевской гор. Орла церкви — 27 февраля, окончившій курсъ въ Орловской духовной семинаріи Николай *Сильвестровъ* къ Воскресенской гор. Карачева церкви — 12 марта и студентъ той-же семинаріи Евгений *Синадскій* къ церкви села Радицы-Стеклоянной, Брянскаго уѣзда, — 8 марта; *во священника* — псаломщикъ Преображенской гор. Трубчевска церкви Константинъ *Грабиминъ* къ церкви села Радутина, Трубчевскаго уѣзда, — 27 февраля, и учитель церковно-приходской школы села Яблоновца, Дмитровскаго уѣзда, Петръ *Введенскій* къ церкви села Клинскаго, Сѣвскаго уѣзда, — 12 марта;

опредѣлены: учитель Журавецкой церковно-приходской школы, Малоархангельскаго уѣзда, Иванъ *Никольскій* и. д. псаломщика при церкви села Сергіевскаго-Голицына, Ливенскаго уѣзда, — съ 10 марта, псаломщикъ-діаконъ Сѣвскаго Троицкаго женскаго монастыря Владиміръ *Поповъ* на праздно штатное діаконское мѣсто въ томъ-же монастырѣ — 14 марта, псаломщикъ церкви села Тишина, Трубчевскаго уѣзда, Константинъ *Чижевъ* на праздно псаломщическое мѣсто при церкви Сѣвскаго Троицкаго женскаго монастыря — 10 марта, окончившій курсъ 1 Орловскомъ духовномъ училищѣ Николай *Архангельскій* временно исправляющимъ должность псаломщика при Воскресенской гор. Мценска церкви — 14 марта и бывшій ученикъ того-же духовнаго училища Гавріиль *Воскресенскій* временно исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Васильевскаго-Синковца, Ливенскаго уѣзда, — 18 марта;

перемещены. по прошеніямъ: священникъ соединенныхъ сель—Коростовки и Борисова, Сѣвскаго уѣзда, Тимофей *Успенскій* на праздное священническое мѣсто къ церкви села Пѣннаго, Кромскаго уѣзда,—14 марта, священникъ церкви села Пѣннаго, Кромскаго уѣзда, Михаилъ *Ильинскій* на праздное священническое мѣсто къ церкви села Коноплянки, Болховскаго уѣзда,—14-го марта, священникъ Введенской гор. Ельца церкви Григорій *Мусатовъ* на праздное священническое мѣсто къ Елецкой Покровской церкви—14 марта, священникъ церкви села Аркини, Сѣвскаго уѣзда, Владиміръ *Каритшевъ* на праздное священническое мѣсто къ церкви села Княгинина, того же уѣзда,—16 марта, псаломщикъ церкви села Наратовки, Брянскаго уѣзда, Николай *Чижевъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Тишина, Трубчевскаго уѣзда,—18 марта, священникъ церкви села Бѣльдяжекъ, Кромскаго уѣзда, Алексѣй *Тарасовъ* на праздное священническое мѣсто къ церкви села Плоскаго, Дмитровскаго уѣзда,—20 марта и священникъ церкви села Климова, Карачевскаго уѣзда, Василій *Покровскій* на праздное священническое мѣсто къ церкви села Островска, Дмитровскаго уѣзда,—20 марта;

уволены отъ занимаемыхъ должностей: псаломщикъ Воскресенской гор. Мценска церкви Митрофанъ *Москалевъ*—10 марта, и. д. псаломщика при церкви села Сергіевскаго-Голицына, Ливенскаго уѣзда, Анатолий *Христофоровъ*—10 марта и псаломщикъ церкви села Лавъ, Елецкаго уѣзда, Николай *Феноменовъ*, по прошенію,—15 марта.

Постриженъ въ монашество рясофорный послушникъ Сѣвской Богородицкой Площанской пустыни Алексѣй *Лагутинъ*.

Присоединены къ православію: вдова крестьянка села Жилаго, Ливенскаго уѣзда. Немира Юсафова *Зайцева*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ ей имени „Нина“ и крестьяне раскольники Филипповскаго согласія:—сельца Гастомли, Кромскаго уѣзда—Михаиль *Девятинъ* и деревни Рѣчицы, того-же уѣзда Михаилъ *Семидьлихинъ*.

Умерли: монахиня Болховскаго Всесвятскаго женскаго монастыря Эмилія *Бакина*—17 февраля, священникъ Вознесенской гор. Сѣвска церкви Василій *Семеновскій*—24 февраля, заштатный діако́нь села Красной Слободы, Трубчевскаго уѣзда. Николай *Ильинскій*—16 февраля, іеродіаконъ Трубчевскаго Спасо-Челнскаго монастыря *Серафимъ*—24 февраля, священникъ церкви села Спасекаго въ Жидкомъ, Орловскаго уѣзда, Дмитрій *Архангельскій*—27 февраля, священникъ церкви села Княгинина, Сѣвскаго уѣзда, Всеволодъ *Васильевъ*—29-го февраля, псаломщикъ-діаконъ Сѣвскаго женскаго монастыря Іоаннь *Семовъ*—2 марта и священникъ церкви села Өмчина, Трубчевскаго уѣзда, Корнилій *Дмитревскій*—2 марта.

Въ Іоанно-Богословское Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Орловской Духовной Семинаріи съ 21 іюня 1899 года по 6 марта 1900 года поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

(Продолженіе. См. № 11).

Черезъ благочиннаго 4 участка, Елецкаго уѣзда, священника Іоанна Соколова, отъ разныхъ благотворителей с. Слѣпухи—1 р., отъ благотворителей—30 к., отъ разныхъ благотворителей с. Каменки—40 к., с. Паниковца

отъ благотворителей—40 к., с. Болховскаго отъ благотворителей—20 к., отъ благотворителей с. Введенскаго 15 к., отъ благотворителей с. Хмѣлинца—40 к., священника Аванасьева—25 к., отъ разныхъ благотворителей с. Липовки—30 к., отъ благотворителей с. Изваль—1 р., отъ разныхъ благотворителей с. Богородицкаго—1 р., отъ разныхъ благотворителей с. Большой Боевки—40 к., причта с. Пониковца, Николаевского—50 к., отъ церковнаго старосты 25 к., священнослужителей и другихъ лицъ—50 к., священнослужителей с. Грызлова—20 к., священно-церковно-служителей с. Стегаловки и др. лицъ—70 к., причта с. Жерновнаго—1 р. 5 к.; чрезъ благочинаго 7 участка, Елецкаго уѣзда, священника Θεодора Щеглова, с. Аргамачей Пальны, священника Максима Острогорскаго—1 р., отъ Ильинской церкви с. Рогатаго—30 к., отъ Покровской церкви с. Троснаго—50 к., Покровской церкви с. Телѣгина—50 к., Введенской церкви с. Плоскаго—50 к., Покровской церкви с. Злобина Воргла—75 к., церкви с. Знаменскаго—10 к., Скорбященской церкви, с. Грунина Воргла—30 к., отъ причта и церковнаго старосты—20 к., Архангельской церкви, с. Ястребова Колодезя—30 к., отъ церкви с. Соловьева—20 коп., священника с. Сазыкина—20 к., причта с. Трегубова—30 к., священника с. Покровскаго Θεодора Щеглова—1 р.; Карачевского уѣзда, 1 участка, чрезъ благочиннаго священника Григорія Амелонскаго, отъ священника А. Бархатова—2 р., священника Н. Соболева—1 р., священника Θεодора Гробовскаго—1 р., причта Тихоновской церкви—1 р., причта Введенской церкви—1 р., причта Троицкой церкви—1 р., причта Всесвятской церкви—50 к., причта Успенской церкви—50 к., церковнаго старосты А. Дьяконова—1 р.; чрезъ благо-

чиннаго 2 участка того же уѣзда, священника Василя Успенскаго за 1—половину 1899 года, отъ причта с. Одрина—50 к., отъ причта с. Стараго—50 к., с. Алисова—50 к., с. Хотылева—1 р., с. Оболмасова—50 к., с. Воейкова—50 к., благочиннаго Василя Успенскаго—1 р., с. Образцова—50 к., с. Ивановскаго—50 коп., с. Мѣловаго—50 к., с. Семеновки—50 к., с. Вербнина—50 к., с. Алымова—1 р., с. Вельяминова—50 к., с. Девяти Дубовъ—50 к., с. Утина—50 к.; чрезъ того же благочиннаго священника Василя Успенскаго за 2 половину 1899 г., отъ причта с. Образцова—50 к., отъ причта с. Ивановскаго—50 к., с. Мѣловаго—50 к., с. Семеновки—50 к., с. Алымова—1 р., с. Одрина—50 к., с. Девяти Дубовъ—50 к., с. Оболмасова—50 коп., с. Воейкова—50 к., с. Хотынца—50 к., с. Вербинка—50 к., с. Вельяминова—50 к., с. Уткина—50 коп., с. Хотимиля—1 р., отъ діакона того же с. Сергія Покровскаго—50 к., отъ причта с. Алисова—50 к., с. Стараго—50 к., отъ благочиннаго, священника Василя Успенскаго—1 р.; чрезъ благочиннаго 5 участка, Елецкаго уѣзда, священника Митрофана Данкова, отъ разныхъ благотворителей—4 р. 40 к., отъ причта с. Яковлева—70 к., отъ причта с. Новосильскаго—1 р. 20 к., отъ причта с. Дубровки—25 к., отъ причта с. Меньшій Колодезь—1 р.; чрезъ благочиннаго 3-го участка, Карачевскаго уѣзда, священника Іакова Ангелова, отъ священника с. Муравельника, Іоанна Введенскаго—2 р., с. Самова, священника Константина Архангельскаго—3 р., села Петрушкова, священника П. Птицына—1 р., с. Навли, священника Александра Преображенскаго—2 р., причта с. Глинокъ—2 р., причта с. Вочарокъ—1 р., причта с. Горокъ—2 р., причта с. Робья—2 р., причта с. Ячнаго 2 р., причта с. Молодоваго—2 р., причта

с. №№—2 р., отъ причта с. Шаблыкѣва—1 р., причта с. Герасимова—2 р., причта Хотькова—2 р., причта с. Гавриловскаго—1 р., причта с. Титова—2 р., священника Василя Покровскаго—1 р.; чрезъ благочиннаго 4 участка, того же уѣзда, священника Іоанна Знаменскаго, отъ священника Василя Щерлова—2 р., діакона Іоанна Никольскаго—50 к., причта с. Верхополя—1 р., причта с. Бутря—1 р. 50 к., причта с. Чичкова—60 к., церковнаго старосты того же с.—50 к., причта с. Бякова—1 р., причта и церковнаго старосты с. Соколова—1 р., причта с. Ружинска—1 р., церковнаго старосты того же села—50 к., причта и церковнаго старосты с. Клинскаго—1 р., церковнаго старосты с. Премячаго—50 к., священника с. Лѣсокъ, Николая Покровскаго—1 р., причта и церковнаго старосты с. Глыбочекъ—1 р. 50 к., причта и церковнаго старосты с. №№—1 р. 20 к., причта и церковнаго старосты с. Петрова—1 р., причта и церковнаго старосты с. Рождества—1 р., причта и церковнаго старосты с. Бошина—1 р., причта и церковнаго старосты с. Зеленина—1 р., причта и церковнаго старосты с. Юрасова—1 р.; Кромскаго уѣзда чрезъ благочиннаго—1-го участка, протоіерея Іосифа Васильева за 1-ю половину 1899 года отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—12 р. 15 к.; чрезъ благочиннаго 2 участка, того же уѣзда, священника Павла Высоккаго отъ подвѣдомственнаго ему духовенства за 1-е полугодіе 1899 года—11 р. 80 к., отъ того же благочиннаго за 2-е полугодіе 1899 г.—10 р. 65 к.; 3 участка того же уѣзда; чрезъ благочиннаго, священника Александра Маккавеева за 1-ю половину 1899 г., священника села Высокого, Александра Владимірцева—1 р., села Рождественскаго, священника Павла Измайлова—1 р., села Тросны, Михаила Никифорова—1 р., с. Старыхъ Ту-

рей, Александра Маккавеева—1 р., с. Березовца, Николая Миловидова—1 р., с. Гнильца, Иоанна Суздальскаго—1 р., с. Слободы, священника Иоанна Попова—1 р., с. Ломовца, священника Льва Адамова—1 руб., села Черни, священника Петра Покровскаго—1 руб., с. Покровскаго, священника Петра Руднева—1 руб., с. Муравля, священника Василия Золотова—1 р.; чрезъ благочиннаго 2 участка, Ливенскаго уѣзда, священника Павла Покровскаго за 1-е полугодіе 1899 года отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—22 р.; чрезъ благочиннаго того же участка, отъ причта села Коротына—2 р., причта с. Тихвинской Рѣчицы и церковнаго старосты—1 р.; причта с. Теличья и церковнаго старосты—40 к., причта и церковнаго старосты с. Покровской Рѣчицы—30 к., причта с. Жерновца—40 коп., причта с. Пеньшина—50 к., причта с. Ровница—75 к., причта с. Здоровца—1 р., причта с. Воротына—50 к., Скорбященской г. Ливень церкви—50 к., причта Всѣхсвятской г. Ливень церкви—50 к., причта с. Крутаго—1 р., причта Кладбищенской церкви—50 к., М. Адамова—15 р., священника Воскресенской церкви г. Ливень—1 р.; чрезъ благочиннаго 3 участка того же уѣзда, священника Павла Покровскаго за 1-е полугодіе 1899 года, отъ причта с. Юрскаго—50 к., с. Ломигорь—1 р., с. Захаровки—2 р., с. Волова—2 р., с. Воловчика—1 р., с. Петровскаго Карцево—1 р., с. Большаго—1 р., с. Васильевскаго Языково—1 р., с. Михайловскаго Хлюстина—1 р., с. Семеновскаго—1 р., с. Петровскаго Жданово—50 к., с. Царева—1 р., с. Благовѣщенскаго Шатилово—1 р., с. Святошева—1 р., села Васильевскаго Надеждино—1 р., с. Анненскаго—1 р., с. Дубовца—2 р., с. Борокъ—2 р., с. Казинки—1 р., отъ него же за 2 полугодіе 1899 г. отъ причтовъ: с. с.

Юрскаго—35 к., Ломигоръ—1 р., Захаровки—2 руб., Волова 2 р., Воловчика—1 р., Петровскаго-Карцево—1 р., Большаго—1 р., Васильевскаго-Языково—1 р., Михайловскаго-Хлюстино—1 р., Семеновскаго—1 руб., Покровскаго Жданово—1 р., Царева—1 р. 50 к., Благовѣщенскаго Шатилово—2 р., Святошево—1 р., Васильевскаго Надеждино—1 р., Анненскаго—1., Дубовца—2 р., Борокъ—1 р., Казинки—1 р.; чрезъ благочиннаго 4 участка, того же уѣзда, священника Николая Глѣбова, отъ причтовъ сель: Екатериновки—50 к., Вязовика 50 к., Анненскаго—50 к., Ревякина—50 к., Ольшанца-Бородинки—50 к., Сергіевскаго Галицыно—50 к., Казанскаго—1 р., Борокъ—1 р., Норовки—50 к., Покровскаго Галичья—1 р., Баранова—1 р., Гатища—1 р., Святошево 50 к., Казинки—80 к., Ревякина—1 р., Введенскаго—1 р., с. Ольшанца—50 к., Свиной Дубравы—1 р., Навѣснаго—1 р., Вязовой Дубравы—1 р., Круглаго—80 к. отъ причта и церковнаго старосты №№—1 р.; чрезъ благочиннаго 4 участка, того же уѣзда, священника Θεодора Пясецкаго отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—8 р. 80 к.; чрезъ благочиннаго 5 участка, того же уѣзда, священника Димитрія Некрасова отъ подвѣдомственнаго ему духовенства за 1899 г.—7 р.; чрезъ благочиннаго 6 участка, того же уѣзда, священника Димитрія Некрасова, отъ причтовъ сель: Галичья—1 р., Колодезя Кунача—1 р., Нижняго Кунача—1 р., Грязцовъ—1 р., Георгіевскаго на Соенѣ—1 р. 50 к., Троицкаго Городилова—1 р., Преображенія—2 р., Черника—1 р., Пожарова—1 р., Жилаго—1 р., Черемушнаго—1 р., Островъ—1 р. 50 к., церковнаго старосты того же села—25 к., Лютаго—1 р., Порахина—1 р., Хвощевки—1 р., священника

М. Красовитова — 1 р., діакона Н. Давидова — 50 коп., священника И. Алексѣевского — 50 к.; чрезъ благочиннаго 6 участка, того же уѣзда, за 1 половину 1899 г. отъ подвѣдомственнаго ему духовенства — 12 р. 20 к.; чрезъ благочиннаго 1 участка того же уѣзда, за 1 половину 1899 г. отъ подвѣдомственнаго ему духовенства — 14 р. 65 к.; чрезъ благочиннаго 1 участка, Малоархангельскаго уѣзда, протоіерея Алексѣя Крутикова, отъ причтовъ сель: Ивани — 50 к., Губкина — 50 коп., Луковца — 50 к., Дровосѣчнаго — 50 к., Упалаго Колодезя — 40 к., Гнилой Плоты — 50 к., Орлянки — 1 руб., Лѣсковъ — 35 к., Архангельскаго на Очкахъ — 1 руб., Богородицкаго Куракина — 1 р., Преображенскаго Куракина — 1 р., Столбецкаго — 1 р., Алексѣевского-Куракина — 1 р., Александровскаго Куракина — 1 р., Протасово — 1 р., Архангельскаго на Неручи — 1 р., Малоархангельскаго Вознесенскаго Собора — 1 р. 50 к., Воскресенской г. Малоархангельска церкви — 1 р.; чрезъ благочиннаго 2 участка, того же уѣзда, священника Свмеона Данскаго, за 2 половину 1899 года, отъ священно-церковно-служителей сель: Нетрубжа — 1 руб., Знаменскаго — 50 к., Краснаго — 1 р., Колпенской Плоты — 20 к., Дальней Платы — 1 р., Топковъ — 1 р., Богородицкаго-Смирны — 1 р., Никольскаго — 1 р., Рождественскаго — 1 р., Городецкаго — 1 р., Колпенскаго 3 руб.; чрезъ благочиннаго 2 участка, того же уѣзда, отъ подвѣдомственнаго ему духовенства — 14 р.; чрезъ благочиннаго 3 участка, того же уѣзда, священника Гавріила Бунина отъ подвѣдомственнаго ему духовенства — 10 р., отъ него же — 2 р., священника с. Фошни, Петра Скуридина — 1 р., священника того же села Іакова Васильева — 1 р., псаломщика Андрея Кутепова — 50 к., села Фошни, псаломщика Феодора Евѡиміевича Королькова —

1 р., псаломщика Ивана Махова—50 к., діакона того же села Іосифа Успенскаго—1 р., с. Вышняго Жерновца, священника Ѳ. Архангельскаго—1 р., діакона того же села Мих. Тверскаго—1 р., псаломщика Владиміра Говорова—30 к., церковнаго старосты того же села Александра Исидорова Леонова—40 к., с. Александровскаго Трубицына, священника Аѳанасія Тарасова—1 р., псаломщика Григорія Кедрова—20 коп.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Орловскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Орловскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, усердно проситъ всѣхъ членовъ Общества пожаловать на общее собраніе Отдѣла, имѣющее быть въ недѣлю Вай—2-го Апрѣля, въ г. Орлѣ въ домѣ Дворянства, въ 12^{1/2} часовъ дня—для выслушанія отчета о состояніи Отдѣла за первый годъ его существованія. Приэтомъ преподаватель, магистръ Богословія Я. И. Горожанскій сообщитъ свои воспоминанія объ одномъ изъ видныхъ палестинскихъ дѣятелей, Митрополитѣ Герасимѣ (Яредѣ).

Редакторъ священникъ **М. Аѳонскій.**

— Орелъ. Дозв. ценз. Марта 26-го дня 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

И призвавъ народы со ученики своими, рече имъ: иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю. Кая бо польза человеку, аще приобрящетъ миръ весь и отщепитъ душу свою? (Марк. 8, 34—36).

Возвѣщая вамъ, братіе мои, слово Божіе, мы почитаемъ за долгъ нынѣшнее собесѣдованіе наше начать приглашеніемъ усугубить ваше вниманіе, очистить и воскрылить мысль, отверсть и расширить уста сердца. Такъ поступаемъ мы не потому, чтобы предполагали сказать вамъ отъ себя самихъ что либо особенно важное и дорожили собственными словами нашими, а потому, что въ нынѣшнемъ Евангеліи, которое мы будемъ излагать, содержится поученіе чрезвычайно нужное и важное для каждаго.

Нынѣшняя бесѣда Господа такова, что ее надобно слышать, если бы то было возможно, и не имѣющимъ ушей.

Итакъ придите всѣ, малые и великіе, просвѣщенные и простые, знатные и худородные, придите выслушать то, что речетъ намъ Господь и Спаситель нашъ.

Призвавъ народы со ученики, рече имъ: иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.

Видите ли важность проповѣди Христовой? Дѣло идетъ не о маломъ чемъ либо, а обо всемъ. Кто изъ насъ не захочетъ идти за своимъ Спасителемъ и Господомъ? Въ этомъ состоитъ самая вѣра наша, что мы всѣ идемъ за Нимъ, какъ за источникомъ истины и самую истину; въ этомъ состоитъ вся нравственность наша, что мы идемъ за Нимъ, какъ за наставникомъ въ добродѣтели, какъ за образцомъ въ святости и самую святостію; въ этомъ состоитъ все упованіе наше, что мы идемъ за Нимъ, какъ за Избавителемъ отъ всѣхъ золъ, какъ за Виновникомъ жизни вѣчной и самую жизнь. Отъ вѣры во Христа, отъ послѣдованія за Нимъ, мы ожидаемъ всего. Посему для каждаго изъ насъ крайне нужно знать, что требуетъ это самое послѣдованіе и въ чемъ состоитъ оно; кто дѣйствительно идетъ за Христомъ, и, слѣдовательно, дойдетъ до цѣли, и кто не идетъ за Нимъ хотя и думаетъ, и, слѣдовательно, никогда не достигнетъ преднамѣреннаго конца? И се, Спаситель самъ хоцетъ сказать намъ о всемъ этомъ, хоцетъ указать каждому, что значитъ идти за Нимъ. Можно ли послѣ сего быть равнодушнымъ къ такой проповѣди?

Итакъ, еще повторимъ, для кого дорого спасеніе своей души, кто хоцетъ на самомъ дѣлѣ быть христіаниномъ, тотъ обрати все вниманіе на слова Спасителя. Если условіе спасенія. Имъ самимъ предложенное, выполняется въ тебѣ, то ты на добромъ пути: ты безопасенъ, блаженъ, хотя бѣ былъ послѣднимъ отребіемъ міра. А если ты не подходишь подъ сіе правило, если небесная мѣра не по тебѣ: то, кто бы ты ни былъ, и

что бы ни значилъ въ мірѣ, между людьми, ты въ крайней опасности; и если останешься тѣмъ, что теперь, то непременно погибнешь на вѣки.

Дабы облегчить для каждаго занятіе симъ столь важнымъ дѣломъ, разсмотримъ. братіе мои, со всѣмъ прилежаніемъ каждое слово Спасителя, какъ бы отъ него зависѣли (какъ и дѣйствительно зависятъ) наша жизнь и наше спасеніе.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.

Въ словахъ сихъ предлагаются три условія. кои надобно выполнить тому, кто хочетъ быть не своимъ, а Господнимъ. Надобно, во-1-хъ, отвергнуться себя; надобно, во-2 хъ, взять крестъ свой; надобно, наконецъ, послѣдовать за Господомъ. Вотъ лѣствица къ небесамъ; другой нѣтъ и быть не можетъ. Вотъ и главныя ступени сей лѣствицы; другихъ нѣтъ и быть не можетъ! Разсмотримъ каждую ступень порознь.

Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ! Самоотверженіе есть условіе, крайне непріятное для нашего самолюбія, но, какъ показываетъ опытъ, необходимое во всѣхъ дѣлахъ важныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, начинаютъ ли учиться чему либо—отвергаются своего ума, слушаютъ и вѣрятъ, что скажетъ учитель. Идутъ ли на сраженіе съ непріателемъ—отвергаются своей воли и подчиняютъ себя распоряженіямъ военачальника. Хотятъ ли вылечиться отъ какой либо тяжелой и опасной болѣзни—во всемъ полагаются на искусство врача и отдаютъ себя на его руки. Такъ поступаютъ обыкновенно и въ земныхъ дѣлахъ. Удивительно ли послѣ сего, что съ самоотверженія начинается и дѣло нашего спасенія, или, что то же, послѣдованіе за Христомъ.

послѣдованія за Нимъ.

Но въ чемъ должно состоять оно и до чего простираться?—И въ обыкновенныхъ дѣлахъ самоотверженіе простирается очень далеко. Воинъ, напр., простираетъ и долженъ простираться до того, что онъ, по одному слову, не только общаго и главнаго вождя, но и ближайшаго своего малаго начальника, готовъ идти на явную смерть. Будемъ ли послѣ сего удивляться, если самоотверженіе христіанское прострется до смерти?

И оно простирается досюда. Да, братіе, мы не сказали бы вамъ правды, если бы сказали, что отверженіе себя, котораго требуетъ Господь нашъ отъ послѣдователей своихъ, ограничивается отверженіемъ нѣкоторыхъ токмо худыхъ мыслей, желаній или поступковъ; нѣтъ, оно состоитъ въ отверженіи всего ума плотскаго, всей воли невозрожденной, и это не въ извѣстныхъ только случаяхъ, не на извѣстное только время, а вездѣ и всегда, на всю жизнь. Притомъ, это всецѣлое и всегдашнее отверженіе себя должно въ христіанинѣ простираться до возненавидѣнія себя, какъ прямо и ясно написано о томъ въ Евангеліи: *аще кто грядетъ по Мнѣ, и не возненавидитъ душу свою, не можетъ быть мой ученикъ* (Лук. 14. 26). Какъ, повидимому, ни строго требованіе сіе, но оно столь же естественно, какъ и необходимо въ настоящемъ состояніи нашемъ. Ибо въ грѣшникѣ, каковы все мы, не много такого, что можно любить, и крайне много, за что должно ему себя ненавидѣть. Съ другой стороны, что ненавидимъ, того легко и самоотвергаться; трудно оставлять и презирать только то, что любишь. Посему послѣдователь Христовъ, для успѣха въ отверженіи себя, самъ долженъ стараться возненавидѣть себя: ибо возненавидѣвъ, онъ уже не можетъ не отвергаться себя.

Но какъ возненавидѣть себя, когда каждый, по

природѣ любить себя? Какъ возненавидѣть?—А какъ ненавидитъ себя преступникъ, въ коемъ пробудилась совѣсть, и самъ себѣ желаетъ казни?—Какъ ненавидитъ себя больной, страдающій какою либо ужасною болѣзнію, и призываетъ смерть?—Какъ ненавидитъ себя человекъ, просто соскучившій жизнию, и не желаетъ смотрѣть на свѣтъ Божій?—Во всѣхъ сихъ случаяхъ наша ненависть простирается далѣе всѣхъ предѣловъ: а когда нужно отвергнуться самихъ себя, дабы идти за Господомъ къ вѣчной жизни, тутъ мы будемъ недоумѣвать и спрашивать: какъ возненавидѣть себя?—Познаніемъ самихъ себя. Когда бы ты увидѣлъ, что на плечахъ твоихъ грязное, разодранное, смрадное рубище, тотчасъ сбросилъ бы его съ себя, и никогда бы не воротился за нимъ, чтобы надѣть его. Узнай же, чрезъ вниманіе къ себѣ, что твоя настоящая чувственная жизнь есть такое именно рубище, и ты возненавидишь свою чувственность и отвергнешь себя. Равно, если бы ты увидѣлъ, что у тебя въ самой любимой комнатѣ твоей, гдѣ ты почишаешь, завелись змѣи: то немедленно убѣжалъ бы изъ этой комнаты и предпочелъ ей чистую хижину; познай же, что въ душѣ твоей живутъ и непрестанно плодятся злыя пожеланія, и ты возненавидишь свое сердце и не захочешь имѣть его. Равнымъ образомъ, когда бы ты узналъ, что ты заразился смертельною болѣзнію: то, въ такомъ случаѣ, ты радъ бы бросить себя и навсегда уйти отъ себя, если бы то было можно, на край свѣта; познай же, что ты зараженъ смертоноснымъ ядомъ грѣха, что сей ядъ непременно причиняетъ смерть вѣчную,—и ты готовъ будешь не только разлюбить, но и возненавидѣть себя, и, такимъ образомъ, исполнить во всей точности требованіе небснаго Врача, чтобы всецѣло отвергнуться себя, ради послѣдованія за Нимъ.

Но какъ бы то ни было, возлюбленный собратъ, только безъ отверженія себя нельзя сдѣлать въ послѣдованіи за Господомъ ни одинаго вѣрнаго шага. Ибо, разсуди самъ, какъ бы ты рѣшился оставить свой путь и слѣдовать за Господомъ, если бы ты не разлюбилъ своего пути, не убѣдился, что ты самъ не можешь быть своимъ руководителемъ, другими словами: не отвергнулъ самого себя? Слѣдуютъ за другими тогда, когда не полагаются на самихъ себя; не полагаются на самихъ себя тогда, когда убѣдились въ своихъ недостаткахъ, въ своей худости. Другое дѣло, если бы Господь повелъ тебя за Собою тѣмъ же путемъ, какимъ слѣдовалъ ты самъ: но Онъ будетъ вести тебя путемъ новымъ, нерѣдко совершенно противнымъ твоему прежнему пути, потребуеть отъ тебя именно того, что не по твоему прежнему образу мыслей и чувствъ, не по твоему грѣховному нраву и жизни. Какъ же ты будешь выполнять требуемое, не оставивъ прежняго образа мыслей, чувствъ и желаній? Какъ, не отвергнувшись своего ума, ты будешь принимать тайны вѣры, кои превыше ума и противны его мудрованіямъ? Какъ, не отвергнувшись своего самолюбія, ты будешь почитать себя первымъ изъ грѣшниковъ и любить своихъ враговъ? Какъ, не отвергнувшись своей плоти и крови, ты будешь распинать свою плоть съ ея страстями и похотями?—Какъ, не возненавидѣвъ своей души, ты будешь стараться погубить ее?—Явная несовмѣстность! Оттого, что и бываетъ съ тѣми, кои не отвергнувшись себя, думаютъ идти за Господомъ? Они только думаютъ идти за Нимъ, а въ самомъ дѣлѣ идутъ не за Нимъ, а за самими собою: кто за своимъ умомъ и познаніями, кто за своимъ сердцемъ и даже страстями, кто за обычаями вѣка сего и примѣрами другихъ. Ина-

че и быть не можетъ; потому что, иже хочетъ идти за Господомъ, тотъ, по слову Его, прежде всего *да отвержется себе*: это первое необходимое условіе, первая ступень въ лѣствицѣ къ небесамъ!

Второе требованіе и вторая ступень: *да возметъ крестъ свой*! Крестъ есть орудіе казни; онъ необходимъ, когда есть преступникъ, коего казнить должно: кто же этотъ преступникъ? Мы сами: нашъ плотскій человѣкъ, наша злая воля, наше преступное самолюбіе, все ветхое падшее существо наше. Отвергаясь его, мы много дѣлаемъ, но далеко не все. Отвергнутый ветхій человѣкъ нашъ не будетъ лежать въ бездѣйствіи, какъ лежитъ ветхое, сброшенное съ плечъ рубище: нѣтъ, это лютый звѣрь, который, отвергнутый и даже пораженный, возобновляетъ нападенія и становится тѣмъ разъяреннѣе и опаснѣе, чѣмъ болѣе его поражаютъ. Тутъ одно изъ двухъ: надобно умертвить отвергнутаго, или самому пасть подъ его ударами. Чѣмъ же будемъ умерщвлять врага нашего, то есть, нашу плоть и кровь, наше самолюбіе и страсти, наше плотоугодіе и гордость?— Собственнымъ разумомъ? Онъ самъ, доколѣ не возродится свыше *кичитъ* (1 Кор. 8, 1), вземлется на разумъ Божій, и потому имѣетъ нужду въ умерщвленіи. Собственною волею?—Но она такъ слаба на добро, что *хотѣти*, какъ выражается Апостоль, — *прилежитъ ей, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаетъ* (Рим. 7. 18). И какъ она возложитъ руки на свое собственное самолюбіе? Нужно орудіе самоумерщвленія внѣшнее, твердое, могущественное; посему-то и повелѣвается, отвергнувшись себя, взять крестъ. То-есть, что сдѣлать? То есть, полюбить, избрать, усвоить себѣ все, что умерщвляетъ въ насъ наше самолюбіе и злую волю, нашу чувственность и страсти. Посему крестъ, напр., есть

бѣдность и недостатки; крестъ—безчестіе и клевета; крестъ—болѣзни и слабости; крестъ—худая женитьба и худое сосѣдство; крестъ—бездѣтство и многосемейность; крестъ—потеря сродственниковъ и друзей; крестъ—всѣ несчастные случаи. Сей-то крестъ, эту совокупность огорченій, досадъ, лишеній, искушеній, бѣдствій, надобно взять, то-есть, избрать и усвоить себѣ тому, кто хочетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ. Надобно взять не такъ, какъ преступникъ беретъ орудіе казни, съ отвращеніемъ, досадою, по необходимости; нѣтъ, надобно взять добровольно, съ усердіемъ, въ повиновеніи благой волѣ Божіей, по любви къ своему спасенію, въ твердомъ убѣжденіи въ его пользѣ и необходимости; надобно взять сей крестъ, какъ больной беретъ самое горькое и противное лекарство, ожидая отъ него возвращенія себѣ здоровья и силы. Только, когда крестъ берется такимъ образомъ, онъ составляетъ врачевство, есть признакъ послѣдователя Христова, есть символъ и знаменіе христіанства. Безъ такого взятія добровольнаго, разумнаго, въ духѣ вѣры и любви, крестъ есть тягость подавляющая, умерщвляющая, но не воскрешающая. Ибо, надобно знать, братіе, что крестъ, какъ совокупность лишеній, неизбѣженъ человѣку на землѣ; отъ него нельзя уйти никому; его надобно нести всякому, и не слѣдуя за Христомъ, подобно, какъ его неси вмѣстѣ со Христомъ разбойникъ, его хулившій. Но такой крестъ, не взятый, а возложенный необходимостію, не спасаетъ, а только убиваетъ и мучитъ бесплодно.

Замѣтимъ еще и то, что Спаситель велитъ послѣдователю своему взять крестъ *свой*—тотъ, который принадлежитъ именно ему, назначенъ свыше для него. Это нужно замѣтить для того, что злая воля наша свое-

правна во всемъ, даже въ выборѣ креста, на коемъ ей должно быть распятою. Не хотять взять тотъ, который данъ Богомъ, а хотять имѣть самодѣльный, въ такомъ, а не другомъ видѣ, состоящій изъ такихъ, а не другихъ скорбей и лишеній. Такъ, напр., такому-то чело-вѣку видимо суждено страдать и очищаться подвигами жизни семейной и общественной; а онъ ищетъ для себя крестовъ жизни отшельнической. До какихъ затрудне-ній, опасностей не доводитъ людей такой произволь и самонравіе, повидимому, не предосудительные, а въ са-момъ дѣлѣ вредоносные! А главная опасность та, что такимъ образомъ даютъ мѣсто своему произволу, когда онъ-то первый и долженъ подлежать отверженію и смерти на крестѣ. Нѣтъ, возлюбленная о Христвѣ дупна. если ты дѣйствительно отверглась, какъ должно, самой себя и рѣшилась идти за Господомъ своимъ на Гол-гоѳу; то ты уже не будешь разбирать крестовъ, пре-станешь вымыплять ихъ по своему, а возьмешь тотъ, который давно готовъ для тебя. Да, онъ давно готовъ! Ибо, такъ какъ крестъ есть необходимость для каж-даго: то промыслъ Божій располагаетъ нашу жизнью такъ, что для каждого есть свой крестъ, своя доли скорбей, искушеній, болѣзней. Сей-то крестъ есть са-мый дѣйствительный и животворящій; ибо онъ устро-енъ не челоуѣкомъ, а самимъ Богомъ. Посему, кто рѣ-шился идти за Господомъ и для того взять крестъ, долженъ найти именно свой крестъ, а не брать чуж-даго, себѣ не принадлежащаго, дабы за свое своеволіе не пасть подъ его тяжестію.

Таковъ, братіе мои, смыслъ втораго требованія отъ послѣдователя Христова, и се свойство второй ступени въ лѣствицѣ къ небесамъ!

Третье требованіе и третья ступень есть шествіе съ крестомъ за Господомъ: *да по Мнѣ грядетъ!*

Грядетъ. Жизнь наша есть путь непрерывный: можно остановиться на немъ своею дѣятельностію; но нельзя остановить теченія вещей, развитія или упадка собственныхъ силъ и жизни. Все это, не останавливаясь, идетъ неудержимо. Тѣмъ паче жизнь духовная, христіанская, есть путь непрестанный, всегдашнее хожденіе во свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, гдѣ нельзя остановиться безъ того, чтобы въ тоже время не остаться назади.

Посему-то Спаситель повелѣваетъ послѣдователю своему, взявъ крестъ, не стоять въ раздумьи, не смотрѣть по сторонамъ, а идти не останавливаясь: то-есть, что дѣлать? Во-первыхъ, всегда помнить, откуда, изъ какой тьмы и пагубы онъ изведенъ благодатию Божіею, — куда, къ какому свѣту, чистотѣ и совершенству ему должно стремиться, что у него и для чего за плечами, то-есть, не свирѣли и тимпаны, не розы и лиліи, а крестъ: а помня все это, непрестанно устремляться въ передняя, переходя путемъ узкимъ отъ вѣры въ вѣру, отъ добродѣтели къ добродѣтели, отъ одного опыта самоумерщвленія къ другому, не удовлетворяясь никакою внѣшнею благовидностію своего поведенія, а протираясь до истинной чистоты намѣреній, до совершенной богоугодности дѣйствій, до полного умерщвленія въ себѣ грѣха и самолюбія. Такъ поступалъ ап. Павелъ, который и послѣ того, какъ былъ уже на третьемъ небѣ, почитая себя еще *не у достигшимъ* (Фил. 3, 13) и, нося язвы Господа на тѣлѣ (Гал. 6, 17) своемъ, будучи распятъ міру, все еще продолжалъ по вся дни умерщвлять тѣло свое, *да не како, говорить, проповѣдуя инымъ, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27).

Чрезвычайно важно при этомъ, чтобы, взявъ крестъ, идти не за кѣмъ либо другимъ, а именно за своимъ

Спасителемъ: *грядетъ въ слѣдъ Мени*. Увы, братіе мои, можно нести крестъ и идти—не во слѣдъ Спасителя, а въ слѣдъ того же мнимоотвергнутаго грѣховнаго своего человѣка! Можно страдать и терпѣть, и въ то же время погублять мзду и страданій и терпѣнія! Это бываетъ, когда мы, среди нашего крестоношенія, руководствуемся не вѣрою въ Господа и Его примѣромъ, не правилами Евангелія, а своимъ воображеніемъ и чувствами, или худо понятыми примѣрами другихъ. Въ такомъ случаѣ обыкновенно впадаютъ въ крайности; устремляются къ тому, что, хотя само въ себѣ хорошее, но намъ не свойственно;—и не исполняютъ того, что кажется не такъ высоко, но для насъ необходимо. Чтобы избѣгнуть сего, крестоносцу надобно непрестанно имѣть предъ очами жизнь Господа своего и, по возможности, подражать ей. Кто будетъ поступать такимъ образомъ, тотъ не увлечется, напр., тою неправильною мыслию, якобы для самоотверженія христіанскаго нужно человѣку бросить все житейскія связи и бѣжать въ пустыню. Спаситель, напротивъ, для великаго крестоношенія своего изшелъ изъ пустыни; около четырехъ лѣтъ провелъ между людьми всякаго рода, странствуя по градамъ и весямъ. Памятуя сіе, каждый можетъ спокойно оставаться въ своемъ званіи и при своихъ обыкновенныхъ дѣлахъ; только, пребывая и живя, какъ членъ общества, не долженъ забывать, что онъ есть крестоносецъ Христовъ, и что—вѣлѣдствіе сего—и ему предлежитъ своя доля скорбей и напастей,—если не отвѣтъ, то отъ собственнаго сердца и страстей, доколѣ онъ не будутъ умерщвлены на крестъ. Кто будетъ идти съ своимъ крестомъ во слѣдъ Спасителя своего, тотъ избѣгнетъ и той искусительной мысли, что для крестоносца Христова вовсе непозволительно участвовать въ

невинныхъ радостяхъ жизни, въ удовольствіяхъ семейныхъ, пользоваться дружбою, уваженіемъ согражданъ, и проч. Нѣтъ, Господь самъ не отвергалъ знаковъ любви къ Себѣ, раздѣлялъ общую радость на бракъ въ Канѣ Галилейской, похвалилъ жену, помазавшую ноги Его муромъ; былъ даже на Өаворѣ и блистала славою небесною: только и на самомъ Өаворѣ не забывалъ креста своего, бесѣдуя, съ Моисеемъ и Іліею о исходѣ своемъ, *егоже хотѣше скончати въ Іерусалимѣ* (Лук. 9, 31), то-есть, о своей крестной смерти. Наконецъ, Онъ ли не имѣлъ мужества нести свой крестъ до конца? И однакоже не пререкъ, когда распинатели возложили крестъ его на Симона Киринайскаго. Тѣмъ паче намъ слабымъ и непостояннымъ, кто бы ни были, не подобаетъ уклоняться, когда Промыслъ посылаетъ кого либо для облегченія нашего креста, дабы въ противномъ случаѣ не попасть, за свое самонадѣяніе, въ плѣнь послѣднему врагу—гордости духовной.

Кратко: взявъ крестъ, должно идти путемъ вѣры и добродѣтели,—идти непрестанно,—идти за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями,—идти, не озираясь вѣнать къ прежнимъ грѣховнымъ на-выкамъ, не разсѣвая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою.

Но куда же приводитъ путь сей? Гдѣ цѣль его, и что тамъ?

Когда велятъ идти съ крестомъ за плечами: то, явно, не на бракъ и пиршество. Когда надобно идти съ симъ крестомъ за Господомъ: то нельзя не придти наконецъ на Голгоѳу.—Для чего носили преступники свои кресты? Для того, чтобы быть распятыми на нихъ. Для того же долженъ нести свой крестъ и ты христіанинъ! Смерть, смерть крестная, вотъ цѣль твоего кре-

стоношенія, твоего послѣдованія за Христомъ! *Иже Христовы суть*, говоритъ Апостоль, *плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24); и представляетъ въ примѣръ сего распятія себя самого: *имъ же мнѣ мѣръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14).

Но если гдѣ, то при сей истинѣ, все падшее существо наше возмущается. Въ самомъ дѣлѣ, братіе мои, почему такъ мало истинныхъ послѣдователей Христовыхъ?—Именно потому, что, слѣдуя за Христомъ, надобно идти на смерть своей чувственности. Отвергаться самихъ себя отчасти соглашаются; но быть распяту со Христомъ, погребену, дабы потомъ не имѣть своего ума, своей воли, своей жизни—на это рѣшаются только немногіе, избранные.

Да будетъ же извѣстно, братіе мои, веѣмъ и каждому, что безъ сораспятія нашего Господу и Спасителю нашему невозможно, рѣшительно невозможно, участвовать намъ и въ воскресеніи съ Нимъ: ибо естественная жизнь наша во грѣхѣхъ и страстяхъ такъ противоположна истинной жизни нашей въ Богѣ, какъ ночь противоположна дню. Чтобы насталь день и возшло солнце, непременно надобно пройти прежде ночи: подобно сему, чтобы явилась въ насъ жизнь Христова, а съ нею радость и блаженство вѣчныя, необходимо прежде истребиться въ насъ жизни грѣховной. Посему думающіе достигнуть спасенія инымъ какимъ образомъ а не чрезъ умерщвленіе своея плоти и страстей, подобны тѣмъ людямъ, кои желали бы получить здоровье, не исцѣлившись отъ лютой болѣзни. Сего не можетъ сдѣлать для насъ Спаситель нашъ: ибо это значило бы предоставить царствіе небесное грѣху и страстямъ. Посему, кто хочетъ послѣдовать Ему, тотъ заранѣе долженъ рѣшиться на умерщвленіе въ себѣ всего, против-

наго волѣ Божіей, и слѣдовательно, первѣе всего— на умерщвленіе своего самолюбія, которое составляетъ корень всѣхъ нашихъ нечистотъ и преступленій.

Дѣло это столь великое, очевидно—не можетъ совершиться въ краткое время; ему должна быть посвящена вся наша жизнь. Посему тотъ въ жалкомъ заблужденіи, кто думаетъ, что для вѣчнаго спасенія души своей достаточно, напр., провести въ покаяніи и молитвѣ одинъ какой либо великій постъ. Нѣтъ, этотъ великій и воистину душеспасительный постъ долженъ состоять изъ всей нашей жизни. Пасха и Воскресеніе послѣ таковой четыредесятницы празднуется уже не на землѣ, а тамъ—въ невечернемъ дни царствія Христова.

Очевидно, также, что умерщвленіе въ насъ ветхаго чловѣка сопряжено со многими принужденіемъ себѣ, съ лишеніями и скорбями. Но что же дѣлать? Это болѣзни новаго рожденія отъ духа. Какъ по плоти нельзя родиться безъ крови и слезъ, такъ нельзя возродиться и по духу безъ скорби и печали по Бозѣ. Спаситель никого не принуждаетъ къ сему: *уже аще кто хочетъ!* Но мы сами, понявъ надлежащимъ образомъ дѣло спасенія нашего, мы сами должны отвергнуть широкій путь, вводящій неминуемо въ пагубу, и возлюбить путь узкій, который одинъ вводитъ въ животь. Ибо, что пользы, если мы, уклонившись отъ ига Христова, и избѣгнемъ скорбей временныхъ, а подвергнемся чрезъ то, подобно богачу евангельскому, мученію вѣчному? Но избѣгнемъ ли, уклонившись отъ послѣдованія Христу, даже временныхъ скорбей? Увы, міръ насъ обольщающій, имѣетъ не однѣ розы, а и множество вмѣстѣ съ ними терновъ: первыя цвѣтутъ кратко, а послѣдніе—всегда на дрвѣ. Какая неизмѣримая толпа міролюбцевъ! Но много ли довольныхъ своею участію? Всѣ стонуть и въздыхаютъ.

Посему, если уже неизбежно страданіе, то лучше терпѣть и страдать для Христа и со Христомъ, нежели для міра и съ міромъ. Въ первомъ случаѣ временными страданіями искупается вѣчное блаженство; а въ послѣднемъ—временныя страданія послужатъ залогомъ и предначатиємъ вѣчныхъ мукъ.

Познаемъ же необходимость обоихъ крестовъ; познавъ же, возлюбимъ тотъ и другой любовью неразрывною; возлюбивъ, будемъ нести свой крестъ, по слѣдамъ Спасителя нашего, распиная на немъ ветхаго челоуѣка нашего, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ. Сдѣлаемъ все сіе, братіе мои; ибо, се есть животъ вѣчный! Другаго пути къ животу и царствію для насъ нѣтъ и быть не можетъ! Аминь.

СЛОВО НА ПАМЯТЬ АЛЕКСІЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ.

Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Св. апостоль Павелъ, бесѣдуя съ Коринѳянами о будущемъ воскресеніи мертвыхъ, замѣтилъ, что какъ звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу (1 Кор. 15, 41), такъ будетъ въ день воскресенія и съ тѣлесами праведниковъ: всѣ, т. е., они заблестаютъ свѣтомъ небеснымъ; но свѣтъ сей будетъ не одинаковъ—въ однихъ сильнѣе, въ другихъ слабѣе. Таковое разнообразіе въ блаженномъ просвѣтленіи праведниковъ на небѣ произойдетъ, безъ сомнѣнія, не отъ чего другаго, какъ отъ внутренняго разнообразія ихъ душевныхъ качествъ и степени богоподобія, достигнутой ими на землѣ.

Какъ бы въ нѣкое предвареніе и залогъ сего, служить теперь разнообразіе тѣхъ особенныхъ проименованій, коими св. Церковь отличаетъ многихъ изъ угод-

никовъ Божіихъ. Такъ, иной на языкѣ Церкви называется великомученикомъ и многострадальнымъ;— другой прозорливымъ, третій постникомъ, тотъ милостивымъ, сей молчаливымъ. иной столпникомъ, другой начертаннымъ, иной вселенскимъ учителемъ. Всѣ сіи и подобныя проименованія, очевидно, не праздыя имена, а выражаютъ собою отличительный характеръ святыхъ угодниковъ и служатъ предвѣстіемъ и залогомъ той особенной славы и того величія, коимъ каждый изъ нихъ украсится во царствіи Отца небеснаго.

Празднуемый нами, угодникъ Божій Алексій также отличается особымъ названіемъ—человѣка Божія. И всѣ праведники суть человѣки Божіи; подобно какъ грѣшники—человѣки не Божіи, а сыны, какъ называетъ ихъ самъ Спаситель, діавола; но св. Алексій именуется человѣкомъ Божіимъ въ особенномъ нѣкоемъ значеніи: какъ бы это названіе принадлежало ему преимущественно предъ всѣми другими. Алексій наречень такъ отъ самаго Бога, когда праведникъ скончавалъ теченіе свое и приближался къ исходу изъ сей жизни, недовѣдомый гласъ въ церкви, во время богослуженія возласиль: *глядите зрѣть человѣка Божія.*

Итакъ вникнемъ въ жизнь человѣка Божія и посмотримъ, чѣмъ заслужилъ онъ наименованіе столь великое и поучительное.

Алексій былъ единственнымъ наслѣдникомъ великихъ и разнообразныхъ стяжаній своихъ родителей: и отвергнувъ всѣ сіи богатства, содѣлался на всю жизнь нищимъ Христа ради. Алексію, по самому происхожденію его отъ славнаго и высокаго рода, предлежалъ путь честей и отличій, благоволеніе монарха и близость ко двору его: онъ, презрѣвъ всякую славу и честь, смирилъ себя, подобно Спасителю, до рабіею зрака.

Алексій цвѣлъ красотою и избыткомъ силъ тѣлесныхъ: но въ самой юности еще увядаль постомъ и трудами плоть свою. Съ нимъ сочетана была бракомъ благороднѣйшая и лучшая изъ невѣстъ римскихъ, но Алексій въ самую ночь брачную скрылся навсегда изъ-подъ крова родительскаго. Казалось, оконченъ весь рядъ жертвъ—все отдано Богу.

Пустыня, ограждавшая Алексія отъ всего міра, начинаетъ терять безмолвіе отъ славы его подвиговъ: онъ видитъ вокругъ себя непрестанно людей, ищущихъ его молитвъ и благословенія; видитъ и спѣшить бѣжать отъ похвалъ и чести, его преслѣдующихъ, въ другое отдаленное мѣсто, гдѣ бы никто не зналъ его, кромѣ Бога и Ангела Хранителя. И что же? Море, коему онъ для сего ввѣряетъ себя, внезапно воздымается бурей, и,—такъ устройши Промыслу,—износить корабль его предъ врата града отеческаго!..

Алексій познаетъ въ семъ событіи волю Божию о себѣ, и что же предпринимаетъ? Искомую пустыню умышляетъ найти для себя въ самомъ домѣ отеческомъ: является предъ него въ видѣ странника, испрашиваетъ себѣ у родителей, во имя давно потеряннаго сына ихъ, малаго угла въ дому;—и, самозаключенный, проводитъ въ немъ 17 лѣтъ въ подвигахъ поста и молитвы! Собственные слуги его, по наущенію духа злобы, обливаютъ его иногда нечистотами; онъ терпитъ!—Ежедневно видитъ мать и отца, скорбящихъ о потерѣ сына, и терпитъ! Слышитъ вопли супруги, оплакивающей свое вдовство безвременное, и терпитъ!—Когда всѣ бесѣдуютъ о немъ, онъ за всѣхъ бесѣдуетъ съ единымъ Богомъ. Судите, чего стоили для сердца человѣческаго сіи 17 лѣтъ, проведенныхъ такимъ образомъ! Это безкровный вѣнецъ мученической, коимъ суждено было свыше украситься Человѣку Божию!..

Перестанемъ же, братіе мои, ссылаться на невозможность съ нашею брэнною плотію побѣждать приверженность къ вещамъ земнымъ. Ибо, вотъ, съ сею самою плотію оставлены ради Христа все блага міра, прерваны все узы плоти, побѣждена природа со всеми ея не только нечистыми, но и самыми невинными требованіями!

Предложить ли однако же сей примѣръ для подражанія всемъ и каждому? Нѣтъ, это было бы не по духу самаго Евангелія. Хочешь ли въ настоящемъ случаѣ видѣть, въ чемъ можно и намъ подражать Человѣку Божію? Внемли: тебя Богъ благословилъ богатствомъ и стяжаніями, отъ предковъ ли доставшимися, или тобою самимъ пріобрѣтенными: пользуйся ими, но не употребляй во зло—свое и другихъ; содѣлай блага земныя средствами къ пріобрѣтенію благъ небесныхъ; яви собою въ маломъ видѣ то, что Богъ дѣлаетъ въ великомъ, то есть сдѣлайся благодѣтелемъ неимущихъ и нуждающихся: тогда и прибогатеешь, или лучше сказать, за само богатство твое ты будешь человекомъ Божіимъ; ибо все, облагодѣтельствованное тобою, будутъ прославлять, ради тебя, Отца, иже на небесѣхъ.

Предъ тобою открытъ путь достоинствъ и почестей: иди по немъ, но иди прямою и чистою стезею, не употребляя никакихъ недостойныхъ средствъ къ твоему возвышенію, не жертвуя для сего совѣстію; и чѣмъ болѣе будешь возвышаться надъ собратіями твоими, тѣмъ болѣе смирайся въ духѣ твоёмъ, пользуясь высокою своею для покрова и поддержанія слабыхъ и угнетенныхъ. Яко облеченный довѣріемъ власти предержавшей, говори истину, которую другой не въ состояніи сказать, — стой за правду и тогда, когда все ее оставляютъ, — являй всегда и вездѣ собою примѣръ безкорыстія и

самоотверженія для блага общественнаго, съ терпѣніемъ переноси клевету и зависть: тогда ты, и при высотѣ твоей и достоинствахъ, или лучше сказать, за сію самую высоту и достоинства, честно достигнутыя, праведно поддерживаемыя, на добро обращаемыя, будешь человекомъ Божиимъ; ибо все будутъ, ради тебя, прославлять имя Божіе.

Ты вступилъ въ бракъ: обязался узами супружества; вкушай чистыя радости семейной жизни; но не забывай, что ты въ союзѣ не съ одною твоею супругою, что ты въ крещеніи сочетался Христу, и что душа твоя уневѣщенна Ему, яко жениху, и тебя ожидаетъ брачная вечеря во царствіи Его. Памятуя сіе, веди себя какъ прилично тому, который долженъ быть нѣкогда единъ духъ съ Господемъ. Если чала твои рождены будутъ не въ похоти плоти, а по духу вѣры и воспитаны въ страхѣ Божіемъ; если домочадцы твои сохранены отъ пороковъ и разврата; если домъ твой есть подобіе Церкви—все въ немъ боится Бога, дѣлаетъ правду, наблюдаетъ миръ и чистоту: то ты и въ супружествѣ, и за супружество, человекъ Божій! Аминь.

Проектъ объ устройствѣ Братскаго дома.

Его Преосвященство. Преосвященнѣйшій нашъ Архипастырь, въ своихъ неуспынныхъ заботахъ о томъ, чтобы ввѣренное ему духовенство и все епархіальныя учрежденія стояли на высотѣ своего призванія и удовлетворяли бы предъявляемымъ къ нимъ со стороны общества и Высшаго церковнаго управленія запросамъ и требованіямъ, давно уже возымѣлъ мысль и твердое намѣреніе приобрѣсти для цѣлей религіозно-нравственнаго просвѣщенія и для доставленія всехъ удобствъ

духовнымъ дѣятелямъ въ этомъ направленіи и населенію—особый домъ. Эту заботу свою Архипастырь выказалъ председателю Орловскаго Петропавловскаго Братства, о. протоіерею П. Ѳ. Рождественскому, прося его содѣйствія въ этомъ дѣлѣ пріисканіемъ готоваго подходящаго дома или другимъ способомъ. Повидимому, дѣло это не обѣщало успѣшнаго исхода, по крайней мѣрѣ, въ близкомъ будущемъ, какъ по недостатку средствъ, такъ и по затруднительности подыскать такой домъ, который и по мѣстоположенію въ центральной части города, и по внутреннему расположенію и устройству своему, и наконецъ, по цѣнѣ, отвѣчалъ бы и цѣлямъ, какимъ онъ долженъ служить, и средствамъ, какими располагало Братство для пріобрѣтенія его. Впрочемъ опытный и дальновидный взоръ Преосвященнаго давно уже предвидѣлъ, что лучшимъ способомъ разрѣшенія вопроса о Братскомъ домѣ будетъ устройство его вновь, такъ какъ подыскать готовымъ такой домъ, который снабженъ былъ бы всеми удобствами, весьма затруднительно и едва ли возможно. Посему Преосвященный просилъ о. ключаря Каѳедральнаго Собора переговорить съ кѣмъ либо изъ архитекторовъ орловскихъ о возможности постройки дома на узкомъ переулкѣ, ведущемъ съ Болховской улицы во дворъ Епархіальнаго женскаго училища. Такимъ образомъ, вопросъ о Братскомъ домѣ подвигался къ разрѣшенію двумя путями: съ одной стороны, присматривались подходящіе готовые дома, съ другой—производились соображенія о постройкѣ новаго на указанномъ мѣстѣ и о смѣтѣ на эту постройку. Когда собраны были достаточныя данныя для окончательнаго рѣшенія вопроса, Преосвященный предложилъ настоятелямъ церквей г. Орла и церковнымъ старостамъ высказать ихъ мнѣніе по это-

му вопросу и оказать возможное содѣйствіе осуществленію его. Съ этою цѣлью назначено было на 12 минувшее число марта собраніе настоятелей и старость церкви г. Орла, въ которое прибылъ и Преосвященный Владыка. Принявъ на себя предѣдательство въ собраніи, Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ убѣдительною рѣчью, въ которой высказалъ слѣдующія соображенія въ пользу насущной необходимости устроить или приобрести собственный домъ для цѣлей Братства и вообще для цѣлей религіозно-нравственнаго просвѣщенія общества и населенія Орла.

„Современная жизнь“, говорилъ Владыка, „слагается изъ новыхъ явленій, которыя требуютъ также отъ насъ, пастырей, иныхъ, новыхъ способовъ удовлетворенія нарождающихся духовныхъ нуждъ населенія. Не всѣ теперь расположены посѣщать храмы, а иные и ходятъ въ храмы и слушаютъ Богослуженіе, но не удовлетворяются этимъ. Ихъ уму и сердцу, удалившемуся отъ первоначальной простоты вѣры и чувства, мало или вовсе ничего не говоритъ Богослуженіе, совершаемое въ храмѣ, такъ что о нихъ можно сказать, что они видя не видятъ и слыша не слышатъ. Нужно найти иной путь, чтобы привлечь подобныхъ людей и возбудить въ нихъ религіозный интересъ способомъ, соответствующимъ ихъ духовному складу и возрѣніямъ. Этому и удовлетворяютъ, такъ называемыя, публичныя религіозно-нравственныя чтенія, которыя въ послѣднее время открыты и имѣютъ большой успѣхъ въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Съ конца прошлаго года эти чтенія заведены и у насъ въ Орлѣ и можно сказать не безъ успѣха. Но успѣхъ публичныхъ чтеній у насъ могъ бы быть гораздо болѣе. Многіе изъ нашего образованнаго общества не имѣютъ воз-

возможности посѣтить наши чтенія потому только, что время для нихъ назначено для свѣтскихъ людей неудобное—обѣденное, 6 часовъ вечера. Другаго же времени для чтеній назначить невозможно, потому что мы хотя и пользуемся, благодаря любезности старшинъ Орловскаго купеческаго собранія прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ помѣщеніемъ, но только до извѣтнаго часа, къ которому это помѣщеніе должно быть освобождено, чтобы служить своимъ цѣлямъ. Заль Дворянскаго Собранія, которымъ ранѣе мы пользовались, неудобенъ для чтеній въ акустическомъ отношеніи и по той же причинѣ, которая сейчасъ высказана о помѣщеніи купеческаго собранія. Въ настоящее время многія общества имѣютъ собственныя дома для своихъ собраний; въ Ельцѣ, на примѣръ, имѣетъ свой домъ даже общество велосипедистовъ. Если уже такое общество, представляющее собою по своимъ цѣлямъ и значенію въ общественной жизни нѣчто чрезвычайно малое, имѣетъ свой домъ, то на сколько же болѣе прилично и необходимо имѣть свой домъ цѣлому вѣдомству и притомъ имѣть его для такихъ безконечно высокихъ и благотворныхъ цѣлей, какова цѣль религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Здѣсь присутствуютъ г.г. церковныя старосты, которыя являются представителями общества и населенія г. Орла. Желательно, чтобы они пришли на помощь сему дѣлу своимъ участіемъ и совѣтомъ и приняли бы это дѣло такъ близко къ своему сердцу, какъ свое собственное, чтобы затѣмъ уже быть имъ своими же людьми въ томъ зданіи-домѣ, объ устройствѣ котораго у насъ рѣчь“. Послѣ этой рѣчи, произведшей на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, о. Протоірей П. Ѳ. Рождественскій, по предложенію Преосвященнаго, ознакомилъ собраніе съ настоящимъ положеніемъ вопроса о покупкѣ Брат-

скаго дома, указавъ, какіе именно дома предполагались къ покупкѣ и были осмотрѣны Владыкою и имъ, при чемъ оказалось, что ни одинъ изъ этихъ домовъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, какія желательны для Братскаго дома. Вслѣдствіе этого является необходимость устроить Братскій домъ вновь. При обсужденіи вопроса о мѣстѣ для сего дома въ собраніи всѣми было признано, что лучшимъ мѣстомъ для него было бы именно то мѣсто, гдѣ находится переулокъ, ведущій съ Болховской улицы къ Епархіальному женскому училищу, такъ что домъ можно было бы строить надъ стоящими съ двухъ сторонъ сего переулка малыми каменными зданіями. По отзыву архитектора г. Виноградскаго устройство здѣсь Братскаго дома должно обойтись приблизительно въ 25,000 рублей. Въ дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса объ изысканіи источниковъ на покрытіе расходовъ по постройкѣ дома открылась надежда найти потребную сумму. Къ суммѣ 8000 р. запаснаго капитала, которымъ располагаетъ Петропавловское Братство, Преосвященный Владыка представилъ на лицо изъ денегъ, пожертвованныхъ имъ лично отъ себя и переданныхъ ему отъ г.г. Боборыкиныхъ и Орловскаго Губернатора 1000 р. Затѣмъ, присутствовавшіе въ собраніи г. городской голова и церковные старосты настолько сочувственно отнеслись къ благому и общеплезному дѣлу, что тутъ же въ собраніи состоялась подписка отъ церковныхъ старостъ на сумму болѣе тысячи рублей. Выразителемъ сочувственнаго отношенія къ дѣлу со стороны церковныхъ старостъ явился староста Каѳедрального Собора А. М. Подгаецкій, который первый подписалъ отъ собора 250 руб., присовокупивъ, что это еще не окончательная цифра пожертвованія или помощи благому дѣлу отъ собора. Епархіальный Наблю-

датель М. И. Космодамианскій съ своей стороны на основаніи высказаннаго ему по сему предмету мнѣнія и взгляда Преосвященнаго Гурія, Предсѣдателя Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, выразилъ надежду на возможность исходатайствованія изъ суммъ сего Совѣта отъ 10 до 12 тысячъ рублей на устройство предполагаемаго дома съ тѣмъ условіемъ, чтобы Епархіальному Училищному Совѣту предоставлено было имѣть въ семь домѣ помѣщеніе для канцеляріи и архива и при условіи открытія въ этомъ домѣ церковно-приходской Братской школы. Представители Комитета, управляющаго Свѣчнымъ Епархіальнымъ заводомъ, также высказались за полную возможность съ вѣдома Епархіальнаго сѣзда отчислить значительную, не менѣе 5000 р., сумму, если въ предполагаемомъ къ постройкѣ домѣ найдется помѣщеніе для свѣчной лавки. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и предпріимчивости нашего Архипастыря недалеко то время, когда духовенство и епархіальныя учрежденія наши, по преимуществу призванныя служить цѣлямъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, получаютъ возможность въ собственномъ зданіи съ большею полнотою, совершенствомъ и удобствами примѣнять все способы служенія на духовную пользу ближнихъ.

С. М. А.

Вопросъ о возстановленіи одной забытой мѣры пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ.

Въ январской книжкѣ Миссіонерскаго Обозрѣнія за настоящій годъ напечатана обратившая на себя общее вниманіе статья священника І. Фуделя: „О значеніи церковной дисциплины въ народной жизни“. Еще прежде напечатанія статья эта была предложена авто-

ромъ на обсужденіе Петербургскаго пастырскаго собранія, происходившаго въ половинѣ декабря минувшаго года, и вызвала самый оживленный обмѣнъ мнѣній, причѣмъ высказывались сужденія по поводу сей статьи различныя и даже противоположныя одно другому. Какъ бы то ни было, но уже самый интересъ съ которымъ докладъ о. І. Фуделя былъ выслушанъ и обсужденъ въ пастырскомъ собраніи, а по напечатаніи — былъ обсужденъ и въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ газетахъ, — все это показываетъ, что о. І. Фудель заговорилъ о томъ, во чемъ уже давно думаютъ, заботятся и скорбятъ какъ лучшіе изъ пастырей, такъ и мірскіе люди преданные Церкви и ревнующіе объ утратѣ прежнихъ добрыхъ нравовъ.

Въ своей статьѣ, главныя положенія которой мы изложимъ здѣсь по возможности подлинными словами составителя, онъ исходитъ изъ того очевиднаго для всѣхъ печальнаго явленія, которое самъ народъ нашъ такъ вѣрно и точно назвалъ своимъ „ослабленіемъ“.

„Народъ ослабъ“ — такъ изображаютъ современное нравственное состояніе нашего народа лучшіе изъ его представителей, — „ослабъ“, т. е. ослабѣли въ немъ тѣ связи, которыя сдерживаютъ въ должныхъ границахъ дурныя инстинкты челоуѣка. Ослабленіе это обнаруживается въ семейной жизни раздѣлами, въ явный ущербъ своему благосостоянію, паденіемъ семейнаго авторитета и уменьшеніемъ почтенія къ старшимъ. Теперь учащаются случаи побоевъ наносимыхъ взрослыми дѣтьми отцу и матери, случаи отцеубійствъ, столь рѣдкіе еще въ прошлое столѣтіе, что правительство затруднялось найти соотвѣтствующее ему наказаніе. вмѣстѣ съ ослабленіемъ началъ семейной жизни замѣчается въ нѣкоторыхъ случаяхъ звѣрское одичаніе нравовъ. Уголовная

хроника указывает на умноженіе преступности среди малолѣтнихъ, кровавую изысканность нѣкоторыхъ преступленій, безмысленность мотивовъ, вводящихъ преступною рукою и проч. Половая распущенность грозитъ въ нравахъ деревни стать тѣмъ же застарѣлымъ и трудно излѣчимымъ недугомъ, какъ и наше пьянство.

Гдѣ средства для борьбы съ этою распущенностью, ослабленіемъ нравственныхъ понятій въ народѣ? Общество наше видитъ основную причину зла въ невежествѣ народа и прилагаетъ все усилія къ распространенію въ народѣ грамотности и различныхъ знаний. Много средствъ, энергіи и труда тратится на школы, бібліотеки, читальни, воскресные классы! Но никто еще не можетъ сказать, чтобы нравственность въ народѣ замѣтно возвысилась; напротивъ, именно въ послѣднее время разложеніе деревни пошло впередъ быстрыми шагами.

Могучимъ средствомъ для выработки нравственнаго характера личности обладаетъ одна только церковь. Только ея богатное воздѣйствіе можетъ измѣнить нравственность народа, а достигнуть этого можно общимъ подъемомъ церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, каковы: богослуженіе, проповѣдь, школа, помощь бѣднымъ — все это средства воспитанія личности.

Одно изъ средствъ, какимъ обладаетъ Церковь для вліянія на нравственность народа есть дисциплинарная власть Церкви, примѣненіе которой было бы въ настоящій историческій моментъ особенно благовременно и полезно. Церковная дисциплина, или порядокъ установленный въ различныхъ областяхъ церковной жизни, и средства и установленія, какими сей порядокъ поддерживается — всегда отличала истинную Церковь, также

какъ недисциплинированность отличала еретиковъ. Тертуллианъ говорить: „въ Церкви твердая дисциплина служить свидѣтельствомъ истины“. Церковная дисциплина вмѣстѣ съ другими формами церковной жизни съ теченіемъ времени измѣняла свой порядокъ: инья правила теряли свое значеніе, инья возникали вновь. Но идея церковной дисциплины никогда не исчезала въ сознаніи Церкви.

Для нашего времени правила и примѣненіе церковной дисциплины можетъ опредѣляться слѣдующимъ правиломъ Двукратнаго Собора: *подобаетъ священнику Божию вразумляти неблаговѣрныхъ наставленіями и увещаніями; иногда же и церковными эпитиміями.* Въ настоящее время сборники эпитимійныхъ правилъ въ родѣ Номоканона при Большомъ требникѣ имѣютъ лишь историческое значеніе. Между тѣмъ, замѣчательно то, что упадокъ внѣшней церковной дисциплины отнюдь не соответствуетъ желанію самаго православнаго народа. Покойный Преосвященный епископъ Таврической Михаилъ въ своемъ сочиненіи „Надъ Евангеліемъ“ высказалъ удивительно меткое замѣчаніе, что *нашъ народъ*, самъ сознавая свою слабость, *всегда рвался установить* внѣшній авторитетъ и подчинить себя ему, ограничить себя имъ. И всѣмъ извѣстно, что на зарѣ русской гражданственности, когда государственная власть была еще слаба, церковная дисциплина именно была творческою силою, которая воспитывая народъ, создала основы его самобытности, крѣпости и культуры. Если и въ настоящее время правительство и общество съ трудомъ и малымъ положительнымъ успѣхомъ борются съ упадкомъ и расшатанностью народной нравственности, то не слѣдуетъ ли прибѣгнуть къ испытанному уже историческому средству—усиленію церковной дисциплины?

Конечно, теперь уже нельзя примѣнять тѣ каноническія мѣры, которыя церковная власть употребляла въ прежнее время для подъема уровня христіанской жизни и которыя иногда были очень суровы. Таковы были: отлученіе отъ Церкви и Св. Причастія, лишеніе антимина и дѣлованія креста, запрещеніе входить въ церковь, лишеніе христіанскаго погребенія и возношеніе молитвъ за умершихъ (самоубійць и не исполнявшихъ долга исповѣди и причащенія). Кромѣ того, на ряду съ этими мѣрами въ прежнее время примѣнялись еще противныя духу Церкви мѣры физическаго принужденія, на примѣръ, тѣлесное наказаніе (шелепами), отсылка на работу въ монастыряхъ, поклоны.

XVIII вѣкъ представляетъ себою время вообще не благопріятное для церковной жизни вслѣдствіе привнесенія къ намъ и увлеченія чуждыми русской жизни и православію обычаями и даже идеями протестантскими. Отсюда объясняются положительныя правила въ Духовномъ Регламентѣ, ограничивающія власть духовенства въ наложеніи эпитиміи (на примѣръ, запрещеніе священнику отлучать отъ Св. Причастія безъ разрѣшенія епископа).

На основаніи вышеизложенныхъ разсужденій о. І. Фудель приходитъ къ слѣдующему положенію: въ приходской жизни возможно и должно пастырю Церкви употреблять дисциплинарныя средства воспитанія пастыри въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ и пользованіе этимъ орудіемъ воспитанія въ наше время особенно благовременно и необходимо.

Авторъ приводитъ два примѣра современнаго примѣненія дисциплины, имѣвшіе мѣсто въ приходѣ одного священника въ Таврической епархіи. Первый примѣръ: крестьянинъ 37 лѣтъ, навесшій въ трезвомъ видѣ жесто-

кій ударъ своему старику отцу, на исповѣди, къ которой онъ былъ расположенъ духовнымъ отцомъ своимъ, изъявилъ желаніе понести эпитимію. Во время воскресной вечерни онъ стоялъ на солеѣ на колънахъ предъ иконою Спасителя, а по окончаніи службы въ сопровожденіи діакона подошелъ къ своему отцу и, поклонившись въ ноги, испросилъ прощенія у него и поцѣловалъ у него руку. Послѣ этого онъ получилъ разрѣшеніе отъ духовнаго отца. Другой примѣръ: крестьянинъ при свидѣтеляхъ нанесъ ударъ старику-отцу; но, не смотря на увѣщанія, къ покаянію не приступалъ. Священникъ намѣревался лишить его: антидора, лобзанія креста, на исповѣди разрѣшительной молитвы и причастія Св. Таинъ, пока онъ не принесетъ публичнаго покаянія, такъ какъ оскорбленіе отцу нанесено было публично. Распоряженіе священника по первому случаю и предположеніе по второму—одобрены были Преосвященнымъ. Первый изъ этихъ примѣровъ, какъ видимъ, указываетъ случай эпитиміи въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. епитиміи, какъ результата истиннаго покаянія или видимаго плода покаянія. Во второмъ случаѣ—приняты мѣры воздѣйствія для того, чтобы возбудить совѣсть грѣшника и привлечь его къ сознанию грѣха и покаянію. Публичность покаянія здѣсь вызывалась тѣмъ, что и проступки совершены были при свидѣтеляхъ, а суровость дисциплинарныхъ мѣръ объясняется гнусностью и необычайностью преступленія. Въ приведенныхъ случаяхъ видна также мудрая осторожность пастыря и его предусмотрительность, направленная къ тому, чтобы чрезвычайно опасный въ общественномъ отношеніи грѣхъ не распространился чрезъ соблазнительную безнаказанность. Если такое значеніе церковная дисциплина можетъ имѣть въ случаяхъ по-

добныхъ указаннымъ, каковыя преступленія все же могутъ быть наказуемы и гражданскимъ судомъ, то еще большее и исключительное значеніе имѣетъ церковная дисциплина въ борьбѣ съ такимъ нравственнымъ зломъ, которое для всякой иной власти, кромѣ церковной, неумовимо. И если священникъ не пользуется этимъ своимъ правомъ, добровольно отрекается отъ этой части своихъ полномочій, то чрезъ это онъ наноситъ явный вредъ слабымъ и немощнымъ членамъ своей паствы. Слабость вообще присуща русскому человѣку, который отличается костью, безпечностью и всегда жлетъ понужденія. Русскій человѣкъ самъ ищетъ случая связать себя въшнимъ ограниченіемъ или внутреннимъ обѣтомъ. Поэтому, обѣтъ не пить вина испѣлили многихъ пьяницъ, которые безъ того никогда не бросили бы пить. Дисциплина необходима также для того, чтобы грѣхъ не являлся безнаказаннымъ, торжествующимъ.

Что касается мѣрила въ примѣненіи дисциплинарныхъ мѣръ, то помимо такта, осмотрительности, опытности, пастырской любви къ паствѣ и горячей ревности о славѣ Божіей общимъ руководящимъ правиломъ можетъ служить каждому пастырю 102 пр. VI Вселенскаго Собора гласящее: „Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію“.

Таково общее содержаніе статьи о. І. Фуделя; доложенной имъ въ пастырскомъ собраніи Петербургскаго духовенства и вызвавшей, какъ мы говорили выше, живой и интересный обмѣнъ мыслей. Сущность совѣщаній и разсужденій, происходившихъ на пастырскомъ собраніи, а также выводъ и заключеніе этихъ совѣщаній прекрасно высказаны были руководителемъ сего собранія о. Протопресвитеромъ, І. Л. Янышевымъ. По за-

ключенію о. протопресвитера, дисциплина безспорно нужна, безъ нея не можетъ быть никакого порядка ни въ какой жизни, она желательна тѣмъ болѣе, что употребленіе ея освящено съ древности. Но вопросъ о ней нужно прямо перенести на практическую почву, организовавъ для удобства и болшей силы примѣненія дисциплинарныхъ правилъ на дѣлѣ нѣчто въ родѣ приходскаго совѣта. Это послѣднее мнѣніе выражено было въ собраніи профессоромъ, протоіереемъ Горчаковымъ. По его взгляду около приходскаго пастыря должны группироваться лучшіе люди прихода, почтенные дѣлами, авторитетные, благочестивые, которые имѣютъ составить приходскій совѣтъ, для разсужденій о мѣрахъ нравственнаго воздѣйствія и воспитанія.

Мы думаемъ, что подобная организація прихода, напоминающая древній приходъ съ его общиннымъ устройствомъ, на дѣлѣ существуетъ и нынѣ, безъ всякихъ предписаній, въ иныхъ приходахъ, въ которыхъ пастырь обнаруживаетъ болѣе интереса, усердія, радѣнія о своемъ приходскомъ храмѣ, о его благоустройствѣ, благолѣпнѣйшій службѣ церковныхъ и проч. Понятно, что такому священнику необходимо бываетъ заручиться совѣтомъ, помощью, содѣйствіемъ лучшихъ людей въ приходѣ для того, чтобы имѣть успѣхъ въ своихъ заботахъ о храмѣ и др. церковныхъ учрежденіяхъ. Но дѣятельность подобныхъ не зарегистрированныхъ приходскихъ совѣтовъ обыкновенно ограничивается лишь хозяйственною областью. Однако тотъ же приходскій совѣтъ могъ бы оказать незамѣнимую услугу пастырю и въ дѣлѣ примѣненія дисциплинарныхъ мѣръ воздѣйствія, гдѣ онѣ требуются. Въ томъ же пастырскомъ собраніи, о которомъ выше сказано, былъ сообщенъ такой случай: парня, бросившаго камнемъ въ священника, шедшаго напут-

ствовать больного, заставили нѣсколько дней убирать церкви и исправлять при ней обязанности сторожа, что было одобрено всеми прихожанами. Участіе приходскаго совѣта въ примѣненіи публичныхъ мѣръ дисциплины желательно конечно и по тому, что далеко не все священники имѣютъ среди прихода полный, безусловный авторитетъ, приобретаемый безупречностью своей жизни и поведенія, другіе, не заслужившіе о себѣ мнѣнія какъ объ истинныхъ пастыряхъ, могли бы лишь повредить дѣлу дисциплины.

Такимъ образомъ, вопросъ о церковной дисциплинѣ столь своевремененъ и умѣстно по нынѣшнимъ обстоятельствамъ возбужденный въ статьѣ о. Фуделя и правильно и твердо поставленный на надлежащую для разрѣшенія его почву въ пастырскомъ собраніи духовенства все еще не рѣшенъ окончательно. — Хотя ближайшая цѣль нашей статьи заключается въ томъ, чтобы познакомить нашихъ читателей съ настоящимъ состояніемъ вопроса о церковной дисциплинѣ, однако съ своей стороны мы позволяемъ себѣ высказать то, въ чемъ заключается главная трудность въ рѣшеніи вопроса о примѣненіи церковной дисциплины на дѣлѣ. Эта трудность заключается въ ослабленіи въ средѣ нашего образованнаго общества авторитета Церкви, какъ учрежденія, могущаго въ иныхъ случаяхъ прибѣгать къ мѣрамъ принудительнаго характера. Наше образованное общество, какъ извѣстно, „не терпитъ какой бы то ни было дисциплины и всякое напоминаніе о ней считаетъ неумѣстнымъ и даже посягающимъ на право личности“ (Моск. Вѣд.). Какъ при такихъ условіяхъ возможно примѣнять дисциплину даже и для народа, который всегда самъ къ ней стремился, сознавая свою слабость? Чтобы дисциплина могла сдѣлаться всеобщимъ средствомъ про-

тивъ деморализаціи она должна быть вездѣ, во всей Церкви, примѣняться къ людямъ всѣхъ состояній и словій. Въ этомъ трудность рѣшенія вопроса, но вмѣстѣ съ тѣмъ на основаніи изложеннаго ясно и то, что усиленіе дисциплинарной власти Церкви нынѣ есть дѣло первостепенной важности. Вѣдь если народъ потеряетъ уваженіе даже и къ небесному церковному авторитету, то тѣмъ паче онъ не можетъ уважать авторитета свѣтскаго и никакія принудительныя мѣры не въ силахъ удержать религіозно-падшій народъ въ предѣлахъ земнаго порядка

С. М. А.

Война и христіанскій взглядъ на нее.

(Окончаніе. См. № 11).

Спаситель утвердилъ и возвысилъ 6-ю заповѣдь закона Божія: запретилъ не только убивать, но и гнѣваться на ближняго напрасно¹⁾; — запретилъ, разумѣется, убивать не только одному—одного, но и сотнѣ—сотню, тысячѣ—тысячу и т. д.; онъ заповѣдалъ намъ любить другъ друга²⁾, любить ближняго, какъ самого себя³⁾ — опять таки эта заповѣдь должна имѣть силу въ отношеніяхъ и многихъ людей ко многимъ, одной націи—къ другой; замѣтимъ еще, что какъ здѣсь, такъ и въ предшествовавшей заповѣди Спаситель не сдѣлалъ никакого исключенія для военнаго времени. Онъ повелѣлъ намъ, далѣе, для другихъ дѣлать лишь то, чего бы мы сами себѣ отъ людей желали⁴⁾, объявилъ блаженными кроткихъ и миротворцевъ⁵⁾

1) Матѳ. V, 21, 22.

2) Іоанн. XIII, 34; XV, 12.

3) Матѳ. XXII, 39.

4) Матѳ. VII, 12. 5) Матѳ. V, 5, 9.

— все такія заповѣди, которыя никакъ непримиримы съ войной, и, слѣдовательно, съ принципиальной стороны христіанство осуждаетъ войну.

Но было бы неразумно и съ духомъ евангельскимъ несогласно, на основаніи сейчасъ указанныхъ мѣстъ изъ Священнаго писанія, возставать противъ существующаго порядка вещей—отказомъ отъ военной службы, какъ этого желалъ бы графъ Толстой, который, кетати сказать, совершенно произвольно влагаетъ въ уста Спасителя заповѣдь „не воюй“⁶⁾. Спаситель отнюдь не предписывалъ противиться одному злу (въ данномъ случаѣ—война)—другимъ зломъ (возмущеніе противъ правительства и существующаго порядка), и истинное христіанство не ломаетъ насильственно существующаго строя, представляя —повторяемъ—свободѣ вѣрующихъ согласовать его съ Евангеліемъ. Возьмемъ для примѣра рабство. Существованіе его, конечно, не согласно съ христіанствомъ, возвѣстившимъ братство во Христѣ, законъ служенія большаго изъ людей—меньшему и т. д. Однако, ни Спаситель, ни апостолы не требовали отъ своихъ послѣдователей-рабовладѣльцевъ, чтобы они непременно освобождали своихъ рабовъ, но тѣмъ менѣе возмущали послѣднихъ противъ ихъ господъ. И вотъ теперь рабство исчезло само собой среди христіанскихъ народовъ, съ развитіемъ ихъ христіанскаго самосознанія. Точно такъ же обстоитъ дѣло и относительно войны. Разъ христіанство осуждаетъ войну, послѣдователямъ Христа обязательно стремиться къ ея уничтоженію, къ установленію прочнаго всеобщаго мира. И война прекратится, когда всѣ народы глубже усвоятъ начала христіанской любви,

⁶⁾ Н. Заозерскій: „отношеніе Св. Православной Церкви къ миру и войнѣ по ученію ея каноническаго права“. Сергіевъ Посадъ. 1896 г., стр 23.

терпѣнія, прощенія обидь—тогда, напр.; такое маловажное обстоятельство, какъ мнимое оскорбленіе посла, не повлечетъ за собой кровопролитивѣйшей войны,—когда цѣлья наци поставятъ для себя первѣйшей цѣлью исканіе Царствія Божія, постараются руководиться въ отношеніяхъ между собой справедливостью, а не силой... И все это—какъ и въ вопросѣ о рабствѣ—должно совершиться естественнымъ путемъ, безо всякой революціонной ломки. А до тѣхъ поръ не приведутъ къ желанной цѣли никакіе призывы самозванныхъ учителей христіанства. Еслибы даже—допустимъ невозможное—все люди, проникшись толстовскими идеями, отказались отъ военной службы, и регулярныя войска исчезли,—то прекратились ли бы вмѣстѣ съ этимъ войны среди неусовершенствовавшихся еще христіанъ? Напротивъ, не начался ли бы еще худшій видъ войны, наиболѣе жестокой и безсмысленной, когда недовольные настоящимъ порядкомъ люди наскоро образовали бы свою армію разрушенія и мятежа и напали бы на мирныхъ гражданъ?

Сказанное нами объ отношеніи христіанства къ войнѣ подтверждается и тѣми мѣстами новозавѣтнаго Священнаго писанія, которыя цитируются обыкновенно защитниками войны и милитаризма, и снесениемъ мнѣній о войнѣ Отцовъ и учителей Церкви, и дѣйствіями нѣкоторыхъ святыхъ въ пользу войны.

Іоаннъ Предтеча, читаемъ мы въ Евангеліи отъ Луки, приходившимъ къ нему воинамъ, на ихъ вопросъ: „что намъ дѣлать?“ не сказалъ, чтобы они бросили свою службу, но только потребовалъ, чтобы они честно проходили свое служеніе⁷⁾. Точно также и Спаситель, когда предъ Нимъ стоялъ въ качествѣ просителя римскій сотникъ—должность въ родѣ нашего ротнаго командира,—когда, слѣдо-

⁷⁾ Лук. III, 14.

вагательно, Ему представлялся удобный случай отнестись отрицательно къ военному служенію, не сталъ порицать его представителя, но удовлетворилъ его просьбу и съ похвалою отозвался о его нравственной личности: „ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ“⁸⁾. Предстоялъ и апостолу Петру подобный случай—выяснить *рѣшительную* несовмѣстимость званія христіанскаго съ воинскимъ служеніемъ, если бы таковая несовмѣстимость существовала на дѣлѣ. Сотнику Корнилію ангелъ въ видѣніи сказалъ: „привози Симона, называемаго Петромъ...; онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой“. И приглашенный въ домъ Корнилія ап. Петръ сказалъ этому сотнику слова спасенія, но не сдѣлалъ ни малѣйшаго намека на то, что онъ долженъ воспротивиться власти и оставить свои военно-начальническія обязанности⁹⁾. Апостоль Павелъ, рекомендуя для новообращенныхъ христіанъ каждому оставаться въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ (т. е. къ христіанству)¹⁰⁾,—не дѣлаетъ исключенія для военнаго званія.

Ясно отсюда, что Христосъ не желалъ и не требовалъ, чтобы Его послѣдователи демонстративно отказывались отъ военной службы, что однако не исключаетъ—какъ мы видѣли—нравственной обязанности народовъ всячески стремиться къ миру, подъ опасеніемъ угрозы Спасителя, что „всѣ взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“¹¹⁾. И какъ поразительно исполненіе этихъ словъ въ настоящее время, когда—что съ несомнѣнностью доказано—самая побѣдоносная война не только не даетъ въ концѣ концовъ никакихъ выгодъ, но и приноситъ большой вредъ

⁸⁾ Лук. VII, 9.

⁹⁾ Дѣяв. X.

¹⁰⁾ 1 Кор. VII, 20, 24.

¹¹⁾ Матѳ. XXVI, 52.

побѣдителямъ, а вслѣдствіе тѣсной теперешней связи между народами—и всѣмъ другимъ націямъ!

Изъ отцовъ и учителей Церкви одни, какъ наприм., св. Климентъ Александрійскій, Оригенъ, Тертуліанъ, Лактанцій, св. Амвросій Медиоланскій, провозглашаютъ всякую войну нечестивою и участіе въ ней—несовмѣстнымъ съ обязанностями послѣдователя Христа. „Мы не поднимаемъ оружія ни противъ какого народа, мы не учимся искусству воевать, потому что чрезъ Іисуса Христа мы сдѣлались дѣтьми мира“, говоритъ Оригенъ¹²⁾. Но иначе мыслили, напр., Златоустъ и Августинъ. Такъ, первый доказываетъ примѣромъ Евангельскаго сотника, что война не вредитъ набожности. И достоинство военной службы онъ видѣлъ именно въ пожертвованіи жизнью за царя. „Скажи мнѣ“, спрашиваетъ онъ, „какая польза войну отъ того, что онъ состоитъ на военной службѣ, когда онъ не достоинъ ея и, будучи питаемъ на счетъ царя, не сражается за него? Можетъ быть хотя и ужасно слово мое,—лучше было бы ему не вступать вовсе въ военную службу, чѣмъ вступивши нерадѣть о царской чести. Какъ можетъ не подвергнуться наказанію тотъ, кто живетъ на счетъ царя, а за царя не сражается?“¹³⁾ А блаженный Августинъ, въ случаѣ несправедливой войны, считалъ виновнымъ Государя, начавшаго такую, но не подвластнаго ему воина, и даже прямо считалъ войну благомъ и въ воинскомъ званіи видѣлъ хорошее употребленіе даровъ Божіихъ, лишь бы силы воина не были направлены въ войнѣ противъ Бога.

¹²⁾ Комаровскій, „Идеи мира и Церковь“ — въ журналѣ Вѣра и Церковь, 1899 г., кн. 3, стр. 443.

¹³⁾ „Христіанскія мысли по нѣкоторымъ вопросамъ общественной жизни. Война“, протоіерея Ст. Остроумова въ журн. Вѣра и Разумъ 1899 г. № 10, стр. 661—662.

Комментаріємъ къ этимъ двумъ крайнимъ можетъ служить средній между ними взглядъ на войну св. Василія Великаго, который говоритъ: „убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнитея мнѣ поборниковъ цѣломудрія и благочестія. Но можетъ быть, добро было бы совѣтовати, чтобы они, какъ имѣющіе нечистыя руки, три года удержалися отъ приобщенія святыхъ тайнъ“¹⁴⁾. Т. е., св. отецъ считаетъ убійство и на войнѣ преступленіемъ, подлежащимъ нѣкоторому наказанію (легкому, впрочемъ, даже сравнительно съ наказаніемъ невольныхъ убійць, для которыхъ полагалось 11 лѣтнее отлученіе), хотя другіе отцы, по его словамъ, считали возможнымъ совсѣмъ освободить отъ наказанія воиновъ-убійць, и, значить, какъ самъ онъ, такъ и тѣ далеки были отъ мысли требовать отреченія христіанъ отъ военной службы. Мы знаемъ также, какъ относился къ борьбѣ Московскаго князя съ татарщиной нашъ преподобный Сергій Радонежскій, пославшій на поле битвы двухъ своихъ иноковъ. Подобный же случай имѣлъ мѣсто гораздо раньше въ Византійской имперіи въ дни преподобнаго Аванасія Афонскаго¹⁵⁾.

И до сихъ поръ св. Церковь Христова, молясь за враговъ, о мирѣ всего міра, объ избавленіи „отъ нашествія иноплемениковъ и всѣхъ бранемъ хотящихъ челоувѣковъ и ратныхъ находженій“, объ обращеніи къ Богу сердце враговъ нашихъ,—считая, слѣдовательно, миръ между людьми должнымъ порядкомъ и тѣмъ самымъ обязывая вѣрующихъ къ нему стремиться—не возвышаетъ, однако, своего голоса въ пользу насильственнаго испроверженія существующаго порядка, а напротивъ, благославляетъ воиновъ, молится о нихъ, освящаетъ воинскія

¹⁴⁾ Заозерскій, стр. 31 (13 правило св. Василія Великаго).

¹⁵⁾ Прочт. статья прот. Остроумова, стр. 664.

знамена, испрашиваетъ у Бога побѣды и прославляетъ Его за нихъ.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ справокъ видно, что по суду христіанства война есть нравственное зло, которое лишь терпится, допускается христіанствомъ, какъ явленіе временное, случайное, какъ плодъ грѣха. Люди должны бороться съ этимъ зломъ, но путемъ не внѣшней ломки, а внутренняго усвоенія истинъ Евангельскихъ, путемъ свободы, а не насилія. И если до сихъ поръ война все еще существуетъ, то это потому, что мы не достигли надлежащей ступени христіанскаго развитія, мы все еще *по-дѣтски* христіанскіе народы.

Наше сужденіе о войнѣ не было бы полнымъ, если бы не выдѣлили въ особый разрядъ войны оборонительной, а также—предпринимаемой въ защиту притѣняемыхъ. Можетъ быть, мы не въ состояніи еще „вмѣстить“ во всемъ объемѣ заповѣди о любви къ врагамъ своимъ, не достигли возраста „мужей совершенныхъ“, чтобы понять, какъ можно побуждать духовно, подвергаясь внѣшнему насилію¹⁶⁾,— но такія войны христіанскіе моралисты считаютъ нравственно дозволенными, а общечеловѣческая совѣсть признаетъ Бога покровителемъ защищающихся и защищающихъ. На самомъ дѣлѣ, такія войны трудно назвать преступленіемъ, и не являются ли онѣ скорѣй осуществленіемъ заповѣди Спасителя: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“? ¹⁷⁾ Не къ этому ли также виду войнъ приличнѣе всего отнести слова св. Аѳанасія Александрійскаго, что „не позволительно убивать: но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако ве-

¹⁶⁾ „Побужденные предписали законы побѣдителямъ“ (Сенека объ Іудеяхъ разсѣяннѣ). Примѣръ христіанскихъ мучениковъ.

¹⁷⁾ Іоанн. XV, 13.

ликихъ почестей сподобляются доблестные въ брани, и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающіе ихъ превосходныя дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени, и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ не позволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ, и благовременно, допускается и позволяется“? ¹⁸⁾.

Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, назвать преступниками, напр., русскихъ, ведшихъ партизанскую войну противъ „галловъ“, осквернявшихъ храмы Божьи, ругавшихся надъ святой вѣрой православной? Или кто бросить камнемъ осужденія въ буровъ, геройски отстаивающихъ сейчасъ независимость своего отечества?

Въ послѣднемъ № Нивы за истекшій годъ помѣщенъ небольшой, но много говорящій сердцу рисунокъ: „Молитва буровъ предъ сраженіемъ“. Вы, безъ сомнѣнія, обратили вниманіе на эти проникнутыя святымъ одушевленіемъ лица стариковъ и юношей, чуть не мальчиковъ. Они молятъ Бога, чтобы помочь имъ отразить нападеніе непріятеля-хищника, защитить свои семейства, отстоять имущества. Они просятъ также Всевышняго—какъ видно изъ приложеннаго текста—простить ихъ за то, что они вынуждены итти на кровопролитіе, на братоубійство. И Господь—какъ вѣрують христіане—не только простить имъ этотъ невольный грѣхъ, но и вмѣнить имъ въ подвигъ защиту родины и ближнихъ. Если же такъ слѣдуетъ думать объ обороняющихся бурахъ, которые ополчаются почти поголовно, то что же сказать о русскихъ, напр., солдатахъ-защитникахъ родины:—вѣдь Россія, нужно сказать къ ея чести, не склонна къ наступательнымъ войнамъ,—изъ которыхъ каждый идетъ на войну для того, чтобы обезпечить безопасность сотнѣ своихъ ближнихъ, подвергается всѣмъ ея ужасамъ въ то время,

¹⁸⁾ Заозерскій, 32 стр. (посланіе Аѳанасія къ Амуну монаху).

какъ мы, другіе, наслаждаясь благами мира, лишь удивляемся издалека доблестямъ христолюбиваго воинства? Поистинѣ, насколько ужасно преступленіе войны, настолько же великъ подвигъ людей военныхъ, защитниковъ вѣры, Царя и отечества!

Что же, нельзя ли видѣть *въ этомъ* нравственнаго оправданія войны? Нѣтъ, — какъ нельзя оправдывать эпохи гоненія на христіанъ ради мученическихъ подвиговъ послѣднихъ, какъ нельзя оправдывать грѣха ради высокихъ образцовъ борьбы и побѣды надъ соблазнами и искушеніями, данныхъ въ лицѣ праведниковъ... Какъ ни великъ и всяческой похвалы достоинъ подвигъ охранителей мира — да будетъ позволено такъ назвать людей военныхъ, — для христіанскихъ народовъ, по духу вѣры Христовой, всежъ таки обязательно стремиться къ установленію прочнаго всеобщаго мира.

Но осуществимъ ли онъ на землѣ? Иначе говоря, возможно ли въ здѣшней жизни то вышеуказанное нравственное состояніе народовъ, при которомъ война упадетъ сама собой? —

Для насъ, вѣрующихъ, положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ не подлежитъ сомнѣнію. Непреложны слова Божественнаго Основателя христіанства, дѣйствительна молитва Его къ Отцу своему; а Онъ такъ, между прочимъ, молился о вѣрующихъ предъ отшествіемъ изъ міра сего: „да будутъ все едино... какъ Мы едино¹⁹⁾, т. е. едино въ любви. Въ какомъ бы духовномъ смыслѣ ни понимали мы здѣсь единенія вѣрующихъ, — всетаки съ нимъ идутъ въ разрѣзъ войны, разъединяющія христіанское человѣчество, дѣлающія однѣ націи врагами другихъ. И значить, это единеніе осуществится не раньше, чѣмъ исчезнутъ съ лица земли войны.

¹⁹⁾ Иоанн. XVII, 21 — 22.

Пусть не возражаютъ на это, что самъ же Христосъ предсказалъ народамъ къ концу историческаго поприща не миръ, а войны, глады, моры и пр. Сказать, что что-либо будетъ *въ концѣ* — не значитъ утверждать *безпрерывность* даннаго явленія. Наоборотъ, если войны поставлены въ числѣ *признаковъ* второго пришествія Спасителя, то естественнѣе выводить отсюда, что ихъ не будетъ нѣкоторый промежутокъ времени, такъ что потомъ, когда они снова возникнутъ, на основаніи этого дѣйствительно можно будетъ судить, что страшный день Господень близокъ. Мы вѣримъ, что лишь „по жестокосердію нашему“, пока мы „не могли вмѣстить“ въ себѣ закона о всеобщемъ миролюбіи, Всеблагій Творецъ терпѣлъ наше воинственное настроеніе, но что мы останемся безотвѣтными послѣ того, какъ узнали и прониклись волей Его. И не то ли же самое говорятъ намъ современные факты и научныя выкладки? Развѣ не доказываютъ спеціалисты военнаго дѣла, что война должна скоро уничтожить сама себя, что страхъ предъ колоссальными опустошеніями всеобщей войны — вслѣдствіе болѣе и болѣе совершенствуемыхъ орудій истребленія — долженъ предостерегать отъ нея человѣчество? А это и есть опытомъ, наконецъ, дознанная, но давно уже данная въ откровеніи истина, что „взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ“.

Что же, согласимся ли — въ противность этому — смѣнѣемъ тѣхъ, кто заявляетъ, что война какъ была и есть, такъ и всегда будетъ, что она — необходимый законъ человѣчества? Но не заявлялось ли того же самаго и о рабствѣ, когда оно еще существовало, не провозглашались ли въ свое время неизмѣнными законами пытки, Божьи суды, т. е. рѣшенія поединкомъ спорныхъ дѣлъ тяжущихся, частныя между владѣтелями того же государства войны и прочія ненормальности, благополучно отошедшія теперь въ область преданій?

Или же признаемъ, вмѣстѣ съ другими, что война — это кара Божія надъ преступнымъ человѣчествомъ, и что бороться съ ней поэтому тяжкій грѣхъ? Но тогда уже надо быть последовательными и оставить борьбу также съ другими бичами человѣчества — заразными болѣзнями, голодомъ и т. д.

Ясно, что нельзя признать состоятельнымъ ни того, ни другого мнѣнія. И мы твердо вѣримъ, что близко уже то время, когда настанетъ на землѣ другая, мирная жизнь, когда международные вопросы будутъ улаживаться не силой оружія, а правомъ — на третейскихъ ли то, или постоянныхъ международныхъ судилищахъ. Заря этой новой жизни уже загорѣлась и какое счастье, какая гордость для насъ, что она загорѣлась именно въ Россіи! Вы знаете, конечно, что я разумѣю призывъ къ общенародному миру Державнаго Монарха Нашего, съ восторгомъ встрѣченный повсюду и приведшій къ Гаагской конференціи. Пусть результаты ея оказались меньше возлагавшихся на нее надеждъ, пусть и теперь нѣкоторые считаютъ общій миръ утопіей — это не помѣшаетъ его осуществленію!

Было время, когда различныя области единыхъ теперь государствъ также враждовали и воевали другъ съ другомъ, какъ теперь цѣлыя государства между собой (напр., въ Россіи, Германіи, Франціи). Тогда тотъ, кто сталъ бы предрекать имъ въ будущемъ совмѣстную мирную жизнь подъ единой властью, навѣрное былъ бы названъ мечтателемъ, утопистомъ. Не въ такой ли же мѣрѣ представляется утопіей для нѣкоторыхъ въ настоящее время и всеобщій миръ?

Да, настанетъ день, когда Россія, Франція, Германія, Англія и прочія націи, не теряя своихъ отличительныхъ качествъ и своей индивидуальности, — все сольются

тѣсно въ высшую единицу и составлять братство народовъ; когда единственнымъ полемъ битвы будутъ рынки, открытые для торговли, и разумъ, открытый для мысли. Настанетъ день, когда пушечныя ядра и бомбы будутъ замѣнены голосованіемъ, постояннымъ международнымъ или третейскимъ судомъ; когда въ музеяхъ будутъ показывать пушку, какъ въ наше время показываютъ орудіе пытки, и люди будутъ удивляться, какъ могла существовать подобная вещь...²⁰⁾ И какъ не настать такому времени, если вѣра — какъ мы видѣли — утверждаетъ истину всеобщаго мира въ будущемъ, а разумъ — безсиленъ ее опровергнуть; если — прибавимъ — настоящее состояніе такъ претитъ христіанскому чувству, такъ противорѣчитъ гуманности вѣка?

Помните другую иллюстрацію указаннаго уже № Нивы „люби ближняго“? Она представляетъ поле, усыянное трупами павшихъ въ битвѣ. И среди поля Христосъ, въ терновомъ вѣнцѣ, съ невыразимо-скорбнымъ ликомъ, „второе распинаемый“ несоотвѣтствіемъ поведенія людей съ данною Имъ краеугольной заповѣдью... Картина поистинѣ погрѣсающая!

Неужели же бессильно человѣчество отереть слезы Божественнаго Страдальца? Нѣтъ, не бессильно: *debes — ergo potes* (ты долженъ — слѣдовательно можешь)! говорить великій представитель человѣческой мысли. Вся возможна вѣрующему! ²¹⁾ — подтверждаетъ Слово Божіе.

А. Вадковскій.

²⁰⁾ Рѣчь, произнесенная на открытіи конгресса мира въ Парижѣ 21 августа 1849 года президентомъ конгресса (Викторомъ Гюго.

²¹⁾ Маркъ IX, 23.

Ученіе о любви и самоотреченіи гр. Л. Н. Толстого
при свѣтѣ Евангелія.

(Критич. очеркъ).

(Продолженіе. См. 11).

Толстой напоминаетъ читателямъ то знакомое всѣмъ намъ, испытанное въ дѣтствѣ „чувство блаженнаго умиленія“, при которомъ „хочется любить всѣхъ: и близкихъ, и отца, и мать, и братьевъ, и злыхъ людей, и враговъ, и собаку, и лошадь, и травку; хочется одного — чтобы всѣмъ было хорошо, чтобы всѣ были счастливы; хочется... самому отдать себя, всю свою жизнь на то, чтобы всегда и всѣмъ было хорошо и радостно“¹⁾.

Но очевидно, что это напоминаніе Толстого ничего не поясняетъ. Во первыхъ, самъ-же Толстой понимаетъ, что такое чувство умиленія можно испытать всего только можетъ быть разъ въ жизни. При этомъ, по самому существу дѣла совѣмъ мало общаго между „чувствомъ блаженнаго умиленія“ и тѣмъ чувствомъ „благоволенія ко всѣмъ людямъ“, которое рекомендуется у Толстого замѣнъ предпочтительной любви. Первое имѣетъ нѣсколько мистическій характеръ, какъ непосредственный и неопредѣленный порывъ размягченнаго духа. Между тѣмъ, второе должно быть вполне сознательнымъ и опредѣленнымъ чувствомъ. — Во вторыхъ, даже въ этомъ чувствѣ дѣтскаго умиленія объектами его всетаки служатъ только ближайшіе существа и предметы, такъ или иначе ассоціированные съ ходомъ душевной жизни у дитяти.

И вотъ почему намъ кажется, что Евангельское слово „ближній“ — возлюби ближняго твоего (τὸν πλησίον σου) — лучше всего устанавливаетъ предѣлы, въ какихъ доступна человѣку любовь къ людямъ. Ближній — это

¹⁾ О жизни стр. 122.

тогъ, съ кѣмъ такъ или иначе мы связаны обстановкою, съ кѣмъ сталкивается насъ случай, кого мы можемъ непосредственно знать.

Въ сущности и самъ Толстой признаетъ, что любить можно только именно ближнихъ, — когда онъ говорилъ о любви, истинной любви, къ своимъ — женѣ, другу, отцу²). Но тогда совершенно напрасно онъ такъ рѣшительно возстаетъ противъ предпочтительной любви. Въдъ предпочтеніе только продолжаетъ собою то естественное ограниченіе человѣческой любви, о которомъ сейчасъ было говорено. Человѣку естественно больше любить тѣхъ, съ кѣмъ онъ тѣснѣе связанъ и внѣшнею обстановкою, и душевными симпатіями. Чтобы человѣкъ пересталъ любить предпочтительно, для этого нужно, какъ говорить критикъ Толстого — Астафьевъ, отмѣнить одинъ изъ основныхъ законовъ душевной жизни — это тотъ законъ, по которому всякое представленіе, чѣмъ болѣе сильнымъ чувствомъ сопровождалось его первое появленіе въ душѣ, тѣмъ прочнѣе и глубже оно залегаетъ въ душѣ, и тѣмъ ярче и легче воспроизводится по новому поводу, вызывая вмѣстѣ и все ассоціированное съ нимъ.

Такъ что, по этому закону, человѣкъ, котораго мы уже любили разъ въ жизни, хотя бы на короткое время, чрезъ это неизбежно пріобрѣтаетъ для нашей души особое значеніе, особую цѣнность, выдѣляется изъ массы другихъ лицъ³).

Толстому, какъ художнику-психологу, все это, разумѣется, должно быть хорошо извѣстно... Любопытнѣй всего то, что отрицаніе предпочтительной любви у Толстого основано собственно на недоразумѣніи. Ему

²) О жизни стр. 112, 116.

³) Вопросы Философіи и Психологіи — 1890 г. кн. 4-я стр. 72.

кажется положительно безспорнымъ, что любовь пред-
почтительная непременно носить эгоистическій, живот-
ный характеръ. Между тѣмъ этого на самомъ дѣлѣ мо-
жетъ и не быть. Конечно, часто и очень часто быва-
етъ такъ, что отецъ изъ любви къ своимъ дѣтямъ, для
ихъ обезпеченія отнимаетъ послѣдній кусокъ у голода-
ющихъ людей, мужчина изъ любви къ женщинѣ наси-
луется ея, люди одного товарищества вредятъ другимъ,
чтобы отстоять своихъ. И такая любовь не заслужи-
ваетъ своего имени. — Но вѣдь можно же любить сво-
ихъ дѣтей и не посягая на послѣдній кусокъ хлѣба
людей голодающихъ, можно любить женщину и не на-
силовать ея, можно любить друзей, не считая осталь-
ныхъ людей своими врагами. Толстой говоритъ, что лю-
бить своихъ — ребенка, жену, отечество значитъ желать
блага имъ больше, чѣмъ другимъ дѣтямъ, женамъ, оте-
чествамъ. Но выраженіе это не надо понимать въ томъ
исключительномъ смыслѣ, который приписывается ему
Толстымъ. Если чловѣкъ въ силу непосредственныхъ
отношеній больше служить любовью своимъ близкимъ —
женѣ, дѣтямъ или другу, то вѣдь это не всегда должно
значить, что онъ менѣе „желаетъ“ блага чужимъ же-
намъ, дѣтямъ или друзьямъ. Разумѣется, эгоистическое
желаніе наибольшаго и притомъ животнаго блага толь-
ко своимъ, приходя въ столкновеніе съ такими-же же-
ланіями у другихъ, ведетъ къ ожесточенной борьбѣ за
существованіе, въ которой чловѣкъ, по характерному
выраженію Толстого, становится „самымъ злымъ и ужа-
снымъ животнымъ“. Но чувства любви къ своимъ мо-
гутъ и не приходить въ столкновеніе. Вотъ почему ка-
жутся ужасною гиперболой такія, напримѣръ, выраженія
Толстого: „если бы въ чловѣкѣ не было ничего, кромѣ
любви къ себѣ и къ своимъ дѣтямъ, не было бы и 0,99

того зла, которое есть теперь между людьми⁴⁾, — или: „приносить величайшее зло міру такъ восхваляетъ любовь къ женщинѣ, къ дѣтямъ, къ друзьямъ“⁵⁾.

Толстой серьезно убѣжденъ, что въ Евангеліи отрицается предпочтительная любовь. Въ этомъ смыслѣ онъ понимаетъ, напримѣръ, Матѣ Х, 37: „кто любить отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любить сына или дочь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня“⁶⁾.

Но, очевидно, что только при толстовскомъ способѣ толкованія текста въ указанныхъ стихахъ Евангелія можно находить отрицаніе предпочтительной любви. Для насъ же непосредственно изъ смысла стиховъ, и еще болѣе изъ контекста ясно, что здѣсь идетъ рѣчь о случаяхъ, когда любовь къ людямъ приходитъ въ столкновеніе съ любовью къ Богу. А то обстоятельство, что Иисусъ Христосъ въ данномъ примѣрѣ беретъ изъ людей самыхъ для большинства близкихъ и дорогихъ — отца или мать, сына или дочь, прямо свидѣтельствуешь, что Онъ считаетъ предпочтительную любовь вполне естественною. Вообще говоря, Евангелію чуждо то отвлеченное пониманіе любви, какое можно замѣчать у Толстого и Евангельскія Заповѣди любви имѣютъ въ виду человѣка, какъ живую индивидуальную личность, которая можетъ проявлять любовь только по известнымъ психологическимъ законамъ и въ связи со всѣмъ складомъ своей жизни. Поэтому мы тщетно стали бы искать въ Евангеліи какого нибудь яснаго, определеннаго отрицанія предпочтительной любви. Совсѣмъ напротивъ: Евангеліе говоритъ, напр., о бракѣ, который не возмо-

4) О жизни стр. 114.

5) *ibid.* стр. 115.

6) О жизни стр. 116.

жень безъ предпочтительной любви. Любопытно, что самъ Иисусъ Христосъ, бесспорно любя равно всѣхъ людей, придавалъ особенный характеръ частной любви къ отдельнымъ людямъ. По крайней мѣрѣ, Евангеліе находитъ нужнымъ подчеркивать особенное значеніе Его любви къ одному изъ Его учениковъ („его-же любяше“ замѣчаетъ Евангелистъ Іоаннъ XIII, 23; XXI, 20).

Наконецъ, вопреки заявленію Толстого, что при любви предпочтительной неизбѣжны коллизіи, а при любви безъ предпочтенія ихъ не бываетъ, нужно замѣтить слѣдующее. Прежде всего, коллизіи эти встрѣчаются въ жизни сравнительно рѣдко; жизнь какъ-то устанавливаетъ равновѣсіе отношеній предпочтительной любви къ дѣтямъ, къ родителямъ, къ друзьямъ и въпр. Вообще, коллизіи, какъ кажется, болѣе страшны въ отвлеченіи, чѣмъ въ ходѣ дѣйствительности. Затѣмъ, если угодно, и безпристрастная любовь не свободна отъ коллизій. Какъ примѣръ коллизіи при любви предпочтительной Толстой беретъ такой случай: я встрѣчаю озябшаго ребенка, просящаго у меня платье, которое послѣ нужно будетъ моему сыну. Отдать-ли платье избившему или поберечь для сына?... Но стоять въ этомъ же примѣрѣ предположить, что забнетъ не одинъ, а два ребенка, — и тогда для безпристрастной любви Толстого роковымъ образомъ является вопросъ о выборѣ. Кого изъ двухъ одѣть?... И такъ, для насъ становится яснымъ, что Толстой, вооружаясь противъ животнаго эгоизма въ любви по предпочтенію, впадаетъ въ крайность и отрицаетъ всякую предпочтительную любовь.

Эта крайность еще яснѣе обнаруживается въ ученіи Толстого о самоотреченіи. Вполнѣ согласно съ Евангеліемъ Толстой полагаетъ, что истинной любви

не можетъ быть безъ самоотверженія⁷⁾. Любовь истинно-христіанская всегда есть нечто-противоположное животному эгоизму человѣческой личности. Она есть то, что въ Евангеліи называется служеніемъ другимъ людямъ. Мать, тратящая свои силы на воспитаніе дѣтей, работникъ, изнашивающій свое тѣло въ работѣ для блага другихъ—таковы проявленія любви⁸⁾.

По смыслу Евангелія въ душѣ христіанина идетъ борьба между плотью и духомъ—между животнымъ эгоизмомъ и любовью. Нравственная задача христіанской жизни есть торжество духа надъ плотью, но торжество не въ окончательномъ подавленіи плоти, а въ большемъ или меньшемъ подчиненіи ея интересамъ духа. Такъ что для христіанской любви требуется собственно отреченіе отъ животнаго эгоизма, отъ плотскихъ благъ, какъ цѣли жизни, отъ того, что можно бы назвать, выражаясь словами Толстого, „благомъ животной личности“⁹⁾. Но отреченіе отъ плотскихъ благъ, какъ необходимыхъ условій временной земной жизни, обязательно не требуется Евангеліемъ. Безъ этихъ условій не можетъ быть плотской жизни, а вѣдь плотская именно жизнь и есть поприще для подвиговъ любви.

И по Толстому—въ человѣкѣ борются два начала: духъ и плоть—„разумное сознаніе“ и „животная личность“—по его терминологіи¹⁰⁾. Толстой такъ же хочетъ, чтобы духъ господствовалъ въ человѣкѣ надъ плотью. Но господство это онъ понимаетъ какъ полное преобладаніе интересовъ духа и, повидимому, пол-

⁷⁾ О жизни стр. 115, 120 и др.

⁸⁾ О жизни стр. 120.

⁹⁾ О жизни стр. 115—118 и др.

¹⁰⁾ См. „О жизни“ и Евангелія Т-го.

ное-же пренебреженіе къ интересамъ плоти. Отсюда крайности въ ученіи Толстого о самоотреченіи.—Толстой говоритъ, что истинная любовь должна имѣть въ основѣ своей отреченіе отъ блага животной личности¹¹⁾. И съ этимъ можно было бы согласиться, если бы здѣсь разумѣлось отреченіе отъ животнаго эгоизма. Но Толстой идетъ гораздо дальше. Надо имѣть въ виду, что онъ считаетъ личность животною частью человѣческаго существа.

П. М. П.

(Продолженіе будетъ).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЧЕМУ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ПРЕПОЧЕСТЬ ЗА-
СТРАХОВАТЬСЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ „НЬЮ-ІОРКЪ“.

Потому, что это одно изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ Обществъ въ мірѣ.

Потому, что его активъ превышаетъ Руб. 459,700,000.

Потому, что оно обладаетъ Запаснымъ Фондомъ Излишка въ Руб. 50,979,471.

Потому, что оно обладаетъ добавочнымъ Запаснымъ Фондомъ въ Руб. 5,478,548.

Потому, что оно обладаетъ Фондомъ въ Руб. 16,643,005 на покрытіе непредвидимыхъ расходовъ.

Потому, что это общество выручило въ истекшемъ году, въ пользу своихъ страхователей доходъ, состоящій изъ процентовъ на его капиталъ и съ недвижимаго имущества Руб. 18,912,586.

Потому, что этотъ доходъ въ руб. 18,912,586 превышаетъ на Руб. 1,582,951 всѣ расходы правленія, включая уп-

¹¹⁾ О жизни стр. 115, 116, 117 и др.

включены агентамъ комиссій и всякаго рода другіе расходы.

Потому, что „Нью-Йоркъ“ Общество чисто взаимное, и въ немъ весь его капиталъ и прибыли составляютъ исключительную собственность страхователей.

Потому, что „Нью-Йоркъ“ имѣетъ за собою почетное прошлое и въ 54 года, въ теченіе которыхъ его финансовая сила и преуспѣваніе непрерывно росли.

Потому, что выдаваемые имъ полисы не содержатъ никакихъ ограниченій (на счетъ рода занятій, путешествій и образа жизни).

Потому, что страхователи участвуютъ въ ежегодныхъ дивидендахъ съ перваго года страхованія.

Потому, что его полисы неоспоримы. Если только премія будетъ исправно уплачиваема, Общество безъ всякаго спора и промедленія уплатитъ, въ случаѣ смерти, застрахованную сумму и, такимъ образомъ, страхователь имѣетъ полную увѣренность, что его вдова и дѣти, или правопреемники, унаследуютъ отъ него капиталъ, а не процессъ.

Потому, что его полисы по истеченіи 3-хъ лѣтъ ставятся абсолютно ненарушимымъ. Въ случаѣ прекращенія платежа премій, страхованіе всетаки останется въ силѣ въ полной первоначальной суммѣ, въ теченіе известнаго числа лѣтъ, безъ всякихъ расходовъ, или страхователь можетъ получить сполна оплаченный полисъ на уменьшенную сумму, по условіямъ первоначальнаго полиса, или, наконецъ, онъ можетъ получить наличными выкупную стоимость полиса.

Потому, что полисъ этого Общества представляетъ страхователю два льготныхъ мѣсяца для уплаты премій.

Потому, что, если полисъ будетъ находиться въ силѣ въ теченіе не менѣе 3 лѣтъ, страхователь можетъ получить

отъ Общества подъ него съсуду изъ 6⁰/₁₀₀ годовыхъ.
Потому, что въ случаѣ дожитія до срока предусмотрѣннаго въ полисѣ, сбереженія страхователя превратится въ порядочный капиталъ, который обезпечитъ его старость, а въ случаѣ его смерти раньше этого времени, матеріальныя нужды его семьи будутъ вполне обезпечены.

Потому, что Общество „Нью-Йоркъ“, кромѣ внесеннаго залога въ Руб. 500.000, вноситъ полныя резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ въ Государственный Банкъ. Въ настоящее время специальный фондъ сбереженія страхователей въ Россіи Общества „Нью-Йоркъ“ превышаетъ сумму Руб. 9,000,000.

Потому, что дѣятельность Общества „Нью-Йоркъ“ въ Россіи находится подъ постояннымъ контролемъ Русскаго Правительства, такъ что его полисы обставлены всесторонними гарантіями.

Потому, что, благодаря всемъ указаннымъ условіямъ, полисъ Общества „Нью-Йоркъ“ является ни роскошью, ни бесплодной затратой; это самое лучшее имущество какое каждый можетъ оставить своей семьѣ, такъ какъ оно сейчасъ-же превращается въ наличныя деньги и свободно отъ затрудненій, которыя встрѣчаются при продажѣ земельной или недвижимой собственности и не подвергается биржевымъ колебаніямъ.

Потому, что Общество „Нью-Йоркъ“ единственное учрежденіе, которое предоставляетъ всѣ вышеизложенныя выгоды.

Потому, что каждый ищетъ самаго лучшаго, т. е. возможно больше преимуществъ при возможно меньшихъ ограниченіяхъ, и что все это даетъ полисъ Общества „Нью-Йоркъ“.

ПОТОМУ, что Общество „Нью-Йоркъ“ выходитъ подъ контрольемъ болѣе 80 различныхъ правительственныхъ депар-

таментовъ цивилизованнаго міра и, вслѣдствіе того, имѣть полное право именоваться **крупнѣйшимъ международнымъ страховымъ учрежденіемъ.**

Гл. Управленіе для Россіи С.-ПЕТЕРБУРГЪ м. Морская № 12.

Главноуполномоченный для Россіи П. П. Меллеръ.

Агенты имѣются въ Орлѣ и его губерніи.

СТРАХОВАНІЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 %	9,44 %	11,14 %	13,46 %	16,02 %	17,77 %

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37). У агента въ г. Орлѣ Н. М. Чибисовой (Кромская ул., д. Баскакова) и агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 35.000,000 руб.

НАЧАЛЬ ВЫХОДИТЬ

СЕДЬМОЙ—1900-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА

СЪ РИСУНКАМИ

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи Библіи какъ Слова жизни.

Книжки „Радости Христианина“ имѣютъ предметомъ своимъ торжество праздниковъ, вызывающихъ, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя свѣтлыя мысли и глубокія чувства.

Журналъ даетъ около 100 листовъ въ годъ—въ 12-ти книжкахъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ, начиная съ праздника Рождества Христова—новаго года „Радости Христианина“.—Цѣна та же—6 р. съ пересылкой, за границу 7 р. Для сельскихъ священниковъ 5 р.—Для желающихъ, согласно заявленію читателей журнала, будетъ второе изданіе книжекъ—изящное, по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій; цѣна—12 р., за границу 14 руб.—Въ 1900-мъ году предназначаются книжки: 1) на Рождество Христово (1899 г.), 2) Срѣтеніе Господне, 3) Входъ Господень въ Иерусалимъ, Страстную недѣлю и Пасху, 4 и 5) Вознесеніе Господне и Пятидесятницу, 6) день Св. Ап. Петра и Павла, 7 и 8) Преображеніе Господне и Успеніе Пресв. Богородицы, 9) Воздвиженіе Креста Господня, 10) 17 и 21 Октября, 11) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы и 12) на день Св. Николая Чудотворца.

ПЕРВАЯ—РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КНИЖКА НАПЕЧАТАНА.

Для ознакомленія съ новымъ изданіемъ журнала цѣна ея отдѣльно 25 к., съ перес. 40 к.

Съ 1900-го года Редакція будетъ издавать брошюрами нѣкоторыя избранныя статьи журнала, за 7 лѣтъ изданій, способствующія возбужденію и развитію религіознаго чувства, въ количествѣ 24-хъ выпусковъ въ годъ, подъ общимъ названіемъ: БИБЛИОТЕКА „РАДОСТИ ХРИСТИАНИНА“. Цѣна выпусковъ отъ 5 до 25 коп. Оптовая выписка брошюръ по соглашенію съ конторою редакціи.

Цѣна оставшимся въ ограниченномъ числѣ экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), 1894, 1895, 1896 и 1898 (12 кн. въ каждомъ) по 5 р. 50 к. съ пересылкой. (Далѣе 2000 верстъ съ доплатою за 5 фунтовъ); за границу по 7 р.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Новая Басманная ул., квартира Протоіерея Церкви Св. Ап. Петра и Павла. Иногородніе адресуютъ: Москва, редакція журнала „Радость Христианина“.

Подписка принимается—въ Москвѣ; въ конторѣ Редакціи: Тверская ул., Пассажъ Постниковой № 72-й. (Телефонъ № 202).

Редакторъ-издатель Протоіерей Андрей Пригоръ. Полотбовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. стр.

1. Высочайшія награды 455
2. Распоряженія Правительства 456
3. Отчетъ о движеніи дѣлъ и дѣйствіяхъ эмеритальной кассы духовенства Орловской епархіи за 1899 годъ 467
4. Списокъ праздныхъ мѣстъ 467
5. Извѣстія 469
6. Отъ Иоанно-Богословскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Орловской Духовной Семинаріи 471
7. Отъ Орловскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества 478

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

8. Слово въ недѣлю Крестопоклонную, Иннокентія, Архіеп. Херсонскаго и Таврическаго 479
9. Слово на память Алексія человека Божія. Его же 493
10. Проектъ объ устройствѣ Братскаго дома 497
11. Вопросъ о возстановленіи одной забытой мѣры пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ 502
12. Война и христіанскій взглядъ на нее 511
13. Ученіе о любви и самоотреченіи гр. А. Н. Толстого при свѣтѣ Евангелія 523
14. Объявленія 529

Редакторъ, Каедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Марта 26-го дня 1900 года.

Орель, Типографія Губернскаго Правленія.

спитывался въ родительскомъ домѣ, а съ 1757 года въ Семинаріи Троицкой Сергіевой лавры, подъ руководствомъ знаменитыхъ ректоровъ ея Гавріила Петрова и Платона Левшина. По окончаніи курса, въ 1764 году, Амвросій проходилъ учительскія должности, при той же Семинаріи, въ разныхъ классахъ до Риторики и, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, былъ бібліотекаремъ. При этихъ должностяхъ онъ принялъ монашество 12 февраля 1768 года и произведенъ во іеродіакона 23 марта того же года, а потомъ—23-го сентября и въ іеромонаха. Какъ выдающійся учитель, онъ, въ августѣ 1768 года, переведенъ былъ въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, гдѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ, съ отличною похвалою и славою проходилъ званіе проповѣдника. Особенную извѣстность доставили ему проповѣди, произнесенныя при погребеніи и годичномъ поминовеніи Московскаго архіепископа Амвросія, мученически убитаго во время чумы. Проповѣдь его, по Высочайшему повеленію, была напечатана и имѣла нѣсколько изданій, будучи переведена на нѣмецкій и французскій языки. Съ 1771 по 1774 г. онъ проходилъ при Академіи должность префекта и учителя сперва философіи, потомъ богословія, и составилъ „Руководство къ чтенію Св. Писанія ветхаго и новаго Завета“, которое Св. Синодъ, въ 1779 году, издалъ на свой счетъ для учебнаго въ духовныхъ школахъ и народнаго употребленія. Въ августѣ 1774 года Амвросій опредѣленъ ректоромъ Академіи и архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1775 году, во время пребыванія императрицы Екатерины II и наслѣдника престола съ супругою въ Москвѣ, архимандриту Амвросію поручено было приготовить проповѣдь на день рожденіе государыни цесаревны в. кн. Наталіи Алексѣевны (14-го іюня) и сказать ее въ Высочайшемъ присутствіи.

Проповѣдь эта такъ понравилась Государынѣ, что она, наградивъ проповѣдника брилліантовымъ крестомъ, повелѣла представить его кандидатомъ на первую епископскую вакансію. По случаю открытія епископской каѳедры въ Сѣвскѣ, Святѣйшій Синодъ представилъ его на оную кандидатомъ, вмѣстѣ съ Иверскимъ архимандритомъ Тарасіемъ Вербицкимъ. Императрица избрала Амвросія, повелѣвъ Высочайшимъ указомъ (6 мая) вызвать его для хиротоніи въ С.-Петербургѣ. По прибытіи въ Петербургъ іюня 27 Амвросій получилъ нареченіе во епископа и говорилъ, по назначенію, слово въ придворной Петергофской церкви на день Св. Апостоловъ Петра и Павла; послѣ чего 5 іюля, на день обрѣтенія мощей преп. Сергія, рукоположенъ во епископа въ Троицкой Сергіевой пустыни, при Высочайшемъ присутствіи Ея Величества Государыни Императрицы, которой принесъ благодарность краткою рѣчью. Рѣчь эта привлекла къ нему новое Высочайшее благоволеніе: отъ монаршихъ щедротъ онъ получилъ брилліантовую панягію, богатое архіерейское облаченіе и 3000 руб. денегъ на проѣздъ въ епархію. Въ бытность въ С.-Петербургѣ, Амвросій приобрѣлъ отличную благосклонность наслѣдника престола в. кн. Павла Петровича и его супруги в. кн. Маріи Ѳеодоровны. Преосвященный Амвросій управлялъ Сѣвскою епархіею около четырехъ лѣтъ, оставивъ по себѣ незабвенную память учрежденіемъ въ г. Сѣвскѣ Семинаріи. Въ 1781 году онъ вызванъ былъ архіепископомъ Платономъ въ Москву для пособія по дѣламъ епархіального управленія, но вслѣдъ затѣмъ по случаю отбытія изъ Москвы архіепископовъ Московскаго и Ростовскаго, опредѣленъ сперва присутствующимъ, а потомъ и членомъ Московской Синодальной Конторы. 25-го апрѣля 1782 года состоялось перемѣщеніе Преосвященнаго Амвросія изъ Сѣвской на Крутицкую епархію³³⁷⁾.

³³⁷⁾ Словарь Историческій, т. 1, стр. 27.

Въ 1785 году, когда открылась въ Казани архіепископская кафедра, Святѣйшій Синодъ представилъ на нее кандидатами Астраханскаго епископа Антонія и Крутицкаго Амвросія, но Императрица именнымъ своимъ указомъ 27-го марта пожаловала архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ Амвросія. Въ 1795 году, по именному Высочайшему указу, архіепископъ Амвросій вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. За произнесенную имъ 30-го декабря, во время священнослуженія въ придворной церкви, привѣтственную рѣчь Императрица пожаловала ему крестъ, украшенный драгоценными камнями, для ношенія на клобукѣ. При погребеніи императрицы Екатерины II имъ произнесено было похвальное надгробное слово. Императоръ Павелъ Петровичъ собственноручно возложилъ на него знаки ордена Св. Александра Невскаго; 21-го декабря 1797 года пожаловалъ его и орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста, а въ 1799 году 20-го февраля, по случаю обрученія великой княжны Александры Павловны съ эрцгерцогомъ Іосифомъ, Всемиловитѣйше пожаловалъ его орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, по которому присвоенъ и орденъ Св. Анны I-го класса. Въ 1799 году, 16 октября, по увольненіи митрополита отъ управленія С.-Петербургскою епархією, Преосвященному Амвросію Высочайше повелѣно быть архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Эстляндскимъ и Выборгскимъ, а въ слѣдующемъ году, декабря 19, за старостію и болѣзнію Новгородскаго митрополита Гавріила, Высочайше повелѣно было ему управлять Новгородскою епархією. Наконецъ, 10-го марта 1801 года архіепископъ Амвросій пожалованъ былъ саномъ митрополита. При совершеніи священнаго вѣнчанія и помазанія на царство императора Александра Павловича, Амвросію, какъ Нов-

городскому митрополиту и первенствующему члену Св. Синода, принадлежало первенство, но онъ уступилъ честь первенства въ этой священной церемоніи мѣстному архипастырю Московскому, митрополиту Платону, какъ старѣйшему, у котораго онъ былъ викарнымъ съ 1778 по 1782 годъ. Въ память этого событія Амвросій получилъ алмазный крестъ и золотую медаль перваго достоинства, какой чести, кромѣ него, удостоились только два духовныхъ сановника: Гавріиль, митрополитъ Кіевскій, и Платонъ, митрополитъ Московскій. Слѣдующія шестнадцать лѣтъ управленія его Новгородскою и С.-Петербуржскою епархіями и представительства въ Святѣйшемъ Синодѣ были непрерывнымъ рядомъ трудовъ на пользу Церкви и отечества, которое напрягало тогда все свои силы въ борьбѣ съ могущественнымъ завоевателемъ Европы Наполеономъ. Непрерывные труды и различныя огорченія ³³⁸⁾ постепенно истощали слабое его здоровье. Въ 1815 году онъ былъ такъ боленъ, что не надѣялся выздороветь, — причастился св. таинъ и оособоровался св. масломъ. Оправившись нѣсколько отъ недуга, онъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на избраніе себя викарія по С.-Петербуржской епархіи, и выбралъ въ это званіе ректора Академіи, архимандрита Филарета. Въ день рукоположенія его (5 авг. 1817 г.), когда, во время обѣденнаго стола, послѣ многолѣтій Государю императору и Св. Синоду, архіепископъ Черниговскій Михаилъ провозгласилъ тостъ за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, и пѣвчіе начали пѣть „многая лѣта“, митрополитъ остановилъ ихъ и велѣлъ пѣть „со святыми упокой“. Но такъ какъ никто не смѣлъ начать,

³³⁸⁾ Въ 1803 г. скончалась сестра его, игуменья Георгіевскаго монастыря, а велѣдъ за нею и жена брата его Сергѣя Ивановича Подобѣдова.

то онъ началъ самъ и пѣлъ съ пѣвчими до конца. Въ началѣ слѣдующаго года Амвросій испросилъ увольненіе отъ С.-Петербургской епархіи, съ предоставленіемъ ему одной Новгородской, и 5-го мая, простившись съ лаврою и паствою, отбылъ въ Новгородъ. 20-го мая, въ 4 часу утра, почувствовавъ припадокъ своей болѣзни, онъ исповѣдался и причастился Св. таинъ, а о соборованіи отозвался, что онъ соборовался въ С.-Петербургѣ въ 1815 году, и что Матерь Божія уже помазала его елеемъ, намекая тѣмъ на слѣдующее обстоятельство, случившееся съ нимъ за нѣсколько предъ тѣмъ дней;—прибывши въ Знаменскій соборъ и прикладываясь къ иконѣ Знаменія Божіей Матери, онъ нечаянно зацѣпилъ лампаду, изъ которой пролилось масло и окропило его клобукъ: почему Амвросій тутъ же сказали: „Владычица на погребеніе меня уготовила“. Въ 10 часу вечера показались признаки облегченія и выздоровленія; но 21 мая, въ 7 часу вечера, послѣ тихаго и спокойнаго сна, достопамятный архипастырь скончался. Тѣло усопшаго погребено въ Софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Св. Іоанна Предтечи, подлѣ гроба предшественника его, Преосвященнаго митрополита Гавріила, противъ самыхъ царскихъ дверей“ ³³⁹). Сѣвская Семинарія, признательная къ памяти своего основателя, въ устахъ своихъ питомцевъ долго хранила и распѣвала составленную въ честь его оду слѣдующаго содержанія:

Амвросій, геній нашъ, спаситель!

Ты первый былъ пучководитель,

Какъ Сѣвскъ въ невѣдѣніи блуждалъ.

Ты, мудрый будучи святитель,

³³⁹) „Странникъ“, 1860 г., май и іюнь.

Возжегъ въ немъ мудрости свѣтильникъ,
Возжегъ въ тьмѣ просвѣщенья свѣтъ.

*
**

Творецъ, пекущійся о вѣхъ,
Отечески на скорбь взирая,
На вопль несчастныхъ призирая,
Тебѣ, Амвросій, Онъ вѣщалъ:
Иди и промыслъ мой прослави,
Полупогибшихъ сихъ возстави.

*
**

Во тьмѣ невѣдѣнья блуждаютъ,
Не знаютъ истины они,
Добра зо зломъ не различаютъ,
Зря на поверхности одни;
Одними внѣшностями прельщенны,
Вкушаютъ съ ними сопряженны
Несчастья горькіе плоды.
Не зная—гдѣ идутъ, блуждаютъ,
Открыть путь ищутъ, гдѣ—не знаютъ,
Не знаютъ... тщетны ихъ труды.

*
**

Иди и мудрости лучами
Во тьмѣ стопы ихъ озари;
Путь истины предъ ихъ очами
Открой, входъ къ счастью отвори,
Да твой во тьмѣ свѣтъ просвѣтится
И ихъ мученье премѣнится
Въ восторгъ, въ блаженство, въ сладкій рай:
Разумное сіе творенье
Утратило жизнь въ ослѣпленьѣ;
Иди—жизнь новую имъ дай...

*
**

Куда взоръ нашъ ни обращаемъ,

Амвросія все созерцаемъ

И съ благодарностью гласимъ:

Амвросій намъ

Устроилъ храмъ;

Онъ будетъ вѣчно нами чтимъ. —

4. *Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ.*

1782—1783.

Преосвященный Дамаскинъ, въ мѣрѣ Дмитрій Семеновичъ, родился въ 1737 году отъ священника Московской (нынѣ Тульской) епархіи. „Обучившись славянской грамотѣ у отца своего“, онъ съ 1750-го по 1752 годъ „заправлялся“ въ Крутицкой Семинаріи, изъ которой переведенъ въ Славяно-Греко-Латинскую Академію, находившуюся въ Московскомъ Заиконоспасскомъ монастырѣ, гдѣ обучался языкамъ латинскому, греческому и еврейскому, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію; въ Академіи къ первоначальной его фамиліи Семеновъ (по имени отца) прибавлена ему еще другая—Рудневъ. По окончаніи полного курса наукъ въ Академіи, въ 1761 году онъ опредѣленъ учителемъ риторики, піитики и греческаго языка въ Крутицкой Семинаріи, и такъ какъ въ этой Семинаріи не было еще тогда ни ректора, ни префекта, то вмѣстѣ съ преподаваніемъ ему поручено было и управленіе Семинаріей. Въ 1765 году Семеновъ-Рудневъ, взявъ изъ Крутицкой Духовной Консисторіи паспортъ, отправился въ С.-Петербургъ и 18 іюля представилъ въ Св. Синодъ доношеніе слѣдующаго содержания: „Находился я въ Крутицкой Семинаріи съ 1761 г. учителемъ и обучалъ риторику, піитику и греческаго діалекта, какъ въ данномъ мнѣ для пропуска въ С.-Петер-

бургъ отъ Крутицкой Духовной Консисторіи паспортъ свидѣтельствуеть. А нынѣ увѣдомился я, что имяннымъ Е. И. В. высочайшимъ указомъ велѣно обучавшихся въ Семинаріяхъ учениковъ отправить въ Англію для обученія восточныхъ языковъ и высшихъ наукъ и при нихъ инспекторовъ двухъ человекъ. Того ради Святѣйшаго Правительствующаго Синода всепокорно прошу съ отправляющимися въ Англію учениками и инспекторами и меня низжайшаго отправить по милостивому Вашего Святѣйшества разсмотрѣнію“. Доношеніе Семенова-Руднева было принято, и онъ, въ іюлѣ 1766 года, въ званіи инспектора съ студентами Смирновымъ, Розановымъ, Новиковымъ и Андріевскимъ отправленъ былъ за границу но не въ Англію, а въ Геттингенъ. По возвращеніи въ С.-Петербургъ въ апрѣлѣ 1773 года, Дмитрій Семеновъ съ студентами, находившимися подъ его смотрѣніемъ, отосланъ былъ въ Коммиссію о духовныхъ имѣніяхъ для экзамена, при участіи членовъ Академіи наукъ. Предварительно экзамена Семеновъ представилъ Коммиссіи докладъ о своихъ занятіяхъ въ Геттингенскомъ университетѣ, изъ котораго видно, что онъ обучался тамъ языкамъ: нѣмецкому, французскому, еврейскому, греческому, латинскому; наукамъ: Географіи, Исторіи универсальной, Дипломатикѣ, Исторіи европейской, Исторіи литеральной, Философіи, Физикѣ, Философіи практической и моральной, Праву естественному и народному, Статистикѣ или наукѣ о состояніи европейскихъ государствъ, Математикѣ чистой, Прикладной математикѣ, Экономіи сельской, Богословію, Морали или нравоученію богословскому, Доказательствамъ о истинѣ христіанской религіи и Исторіи церковной. Къ этому Дмитрій Семеновъ присовокуплялъ: „Сверхъ всего вышепоименованнаго, въ послѣднемъ году передъ выѣздомъ изъ Университета, упражнялся я по

большей части въ Россійской исторіи, пріискавъ, а многихъ и перечитавъ авторовъ до Россійской исторіи надлежащихъ, какъ иностранныхъ, на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и латинскомъ языкахъ, такъ и на русскомъ, о сведеніи коихъ почти совсѣмъ готова уже у меня и книжка, которую я современемъ выдать въ свѣтъ намѣренъ... Въ разсужденіи же моего въ Университетѣ поведенія и исправленія инспекторской должности данъ мнѣ не только отъ того профессора, которому мы въ надзираніе поручены были, но и отъ всего Университета особый аттестатъ, съ коего также копію имѣю честь здѣсь присовокупить. Наконецъ и о томъ осмѣливаюсь Духовной Коммиссіи доложить, что Геттингенское ученыхъ мужей историческое собраніе, усмотря мои въ Россійской исторіи успѣхи, кои я еще особливою диссертациею „О слѣдахъ славянскаго языка въ писателяхъ греческихъ и латинскихъ“, въ ономъ собраніи читанною, засвидѣтельствоваль, привяло меня въ число своихъ экстра-ординарныхъ членовъ, въ подтвержденіе чего данъ мнѣ и печатный дипломъ за подписаніемъ президента и директора того собранія; отъ директора же я имѣю еще особый аттестатъ, съ котораго такъ же, какъ и съ преждепомянутаго диплома, прилагаю здѣсь копію“. Профессоръ Муррай, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ котораго находился Семеновъ-Рудневъ съ студентами, сдѣлалъ о немъ такой отзывъ: „Россійскихъ Императорскихъ студентовъ, въ здѣшнемъ Университетѣ, съ августа 1766 года, шесть лѣтъ пробывшихъ, инспекторъ Дмитрій Семеновъ имѣлъ честь, у насъ будучи, заслужить какъ славу прилежнаго, способнаго и благоразсуднаго челоуѣка, такъ и почтеніе къ себѣ и дружество самыхъ знатныхъ и славныхъ учителей. Я съ твердою надеждою уповаю, что онъ полезными своими и

вѣрными услугами, кои отечеству своему покажетъ, также и основательно учеными сочиненіями помянутую славу всенепремѣнно сохранить. Меня обрадуетъ то несказанно, если я увѣдомлюсь, что какъ чрезъ него, такъ и чрезъ порученныхъ ему молодыхъ ученыхъ, намѣренія великой Монархини, для которыхъ они сюда посланы были, достигены. Сіе увѣреніе будетъ для меня самымъ большимъ награжденіемъ. Геттингъ. Дек. 20 дня 1772 года³⁴⁰⁾. Не менѣе лестные отзывы дали о Семеновѣ и другіе Геттингенскіе профессора. Профессоръ исторіи Гаттереръ свидѣтельствовалъ: „По справедливости сказать, г. Семеновъ не имѣлъ бы нужды ни въ какомъ аттестатѣ. Его ученость, его хорошій характеръ, его добрые нравы служатъ ему больше, нежели всѣ посторонніе аттестаты. Всегда смотрѣлъ я съ сердечнымъ увелеченіемъ на его прилежность къ предлагаемой мною Универсальной исторіи и Дипломатикѣ. Также и когда онъ меня особливо посѣщаль, что мнѣ всегда пріятно было, и чрезъ цѣлый полгодъ, какъ онъ въ домѣ моемъ жилъ, спозналъ я еще лучше его праводушное сердце и чрезвычайную ревность къ отчасу большому распространенію своего къ намъ съ собою уже изъ Петербурга привезеннаго знанія. Во время частаго съ нимъ обхожденія имѣлъ я случай и самъ отъ него успѣть во многомъ, а наипаче въ знаніи Россійскаго языка, въ которомъ я подъ его предводительствомъ нѣсколько времени упражнялся. Наконецъ искусствомъ его въ исторіи и Королевскій Историческій Институтъ возбужденъ принять его въ число своихъ корреспондентовъ“. Знаменитый Михаалиси, у котораго Рудневъ слушалъ Еврейскую Грамматику, начала Арабскаго языка, объясненіе книгъ Св. Писанія еврейскихъ

³⁴⁰⁾ „Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго, Кіевъ, 1894 г., стр. 70—72.

и греческихъ, заявили, что Семеновъ-Рудневъ не только усердно посѣщаль его лекціи, но работалъ и самостоятельно и много содѣйствовалъ критическому объясненію священныхъ книгъ библейскихъ посредствомъ сравненія греческаго текста съ русскимъ переводомъ. „Не могу я—говорить Михаэлисъ—безъ почтенія достойнаго напомянутія пропустить, что когда я переводъ Притчей греческій толковалъ, то Дмитрій Семеновъ, сносъ Русской Библии переводъ, который съ 70-ти толковниковъ сдѣланъ, съ помянутымъ греческимъ переводомъ, въ то-жъ самое время многія, знанія достойныя и къ критическому перевода 70-ти толковниковъ свѣдѣнія надлежащія, наблюденія съ похвальнымъ остроуміемъ и прилежаніемъ чинилъ“³⁴¹). Послѣ экзамена, произведеннаго Семенову-Рудневу съ студентами въ Невскомъ монастырѣ, въ присутствіи Гавріила, архіепископа Новгородскаго и Петербургскаго, Иннокентія, архіепископа Псковскаго и Рижскаго, и сенатора тайнаго совѣтника Григорія Николаевича Теплова, чрезъ іеродіакона Евгенія (съ духовной стороны), а отъ Академіи Наукъ при статскомъ совѣтникѣ Штелинѣ, въ языкахъ латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, въ наукахъ философскихъ, математическихъ, исторіи, физикѣ теоретической и практической, въ исторіи натуральной и химіи—

„съ довольною строгостію“,—Коммиссія о духовныхъ имѣніяхъ въ докладѣ, поднесенномъ Императрицѣ 8 октября 1773 года, между прочимъ, изъяснялась о Семеновѣ, что онъ „лѣтъ уже совершенныхъ и гораздо за 30 лѣтъ; видно по всему, что онъ и отсюда поѣхаль довольно обученъ, но возвратился нынѣ съ знатнымъ

³⁴¹) „Религіозный бытъ русскихъ и состояніе духовенства въ XVIII в. по мемуарамъ иностранцевъ“, С. Трегубова, стр. 201—202.

приращеніемъ во многихъ наукахъ; онъ кромѣ того, что въ языкахъ ученыхъ, а именно: греческомъ, еврейскомъ, а паче латинскомъ совершенное искусство оказалъ, но и доказалъ то, будучи въ чужихъ краяхъ, изданнымъ въ печати трудомъ своимъ, до церковной исторіи принадлежащимъ, и отъ ученыхъ неоднократно учеными газетами похваленнымъ; въ нѣмецкомъ же и французскомъ языкахъ хотя не произношеніемъ, однако-жъ разумнѣемъ силы оныхъ довольно искусенъ, такъ что толикое знаніе языковъ всегда ему будетъ служить довольномъ орудіемъ къ достиженію глубокаго знанія въ наукахъ, а наконецъ при экзаменѣ усмотрѣно, что онъ и въ другихъ наукахъ трудился и объ нихъ совершенное имѣеть понятіе, а въ нѣкоторыхъ и довольно искусство; притомъ великую показываетъ склонность къ сочиненію Россійской исторіи, дабы опровергнуть ложныя вѣсти тѣхъ авторовъ повѣсти, которыя множественнымъ числомъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ о Россіи чрезъ многія лѣта писаны, и на тѣхъ только языкахъ остаются непереуведенными, безъ опроверженія; онъ же и должность инспектора надъ другими отправлялъ въ чужихъ краяхъ съ похвалою³⁴²⁾. Признанный по экзамену въ достоинствѣ профессора философіи и словесныхъ наукъ, съ назначеніемъ пожизненной пенсіи въ 600 р., 38-ми лѣтній Семеновъ-Рудневъ, въ апрѣлѣ 1775 года, опредѣленъ префектомъ и профессоромъ философіи въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. 8-го сентября 1775 года въ Перервинскомъ монастырѣ принялъ монашество съ именемъ Дамаскина; 14 сентября того же года въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ произведенъ во іеродіакона; 13-го октября въ Синодальной двенадцати апостоловъ церкви — во іеромонаха; 15 апрѣля 1778 года посвященъ въ санъ

³⁴²⁾ „Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго. 102

архимандрита и получилъ въ управленіе Богоявленскій монастырь; въ іюнѣ того же года сдѣланъ ректоромъ Академіи, учителемъ Богословія и настоятелемъ Заиконоспасекаго училищнаго монастыря, а 19 апрѣля 1779 года назначенъ, сверхъ того, и членомъ Конторы Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Во все это время онъ, кромѣ жалованья по занимаемымъ должностямъ, получалъ и профессорскій пенсіонъ. Сверхъ того, за преподаваніе нѣмецкаго языка въ Академіи, когда онъ состоялъ въ должности префекта и ректора, ему выдавалось въ треть по 33 р. 33 съ пол. коп. Наконецъ, 6 мая 1782 года, въ собраніи Конторы Святѣйшаго Синода, архимандриту Дамаскину объявленъ былъ указъ императрицы Екатерины II о пожалованіи его епископомъ Сѣвскимъ, викаріемъ Московской епархіи. Въ томъ же мѣсяцѣ онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ. Здѣсь, 29 іюня, въ день тезоименитства наслѣдника престола в. кн. Павла Петровича, путешествовавшего тогда по Россіи, архимандритъ Дамаскинъ произнесъ слово въ придворной Петергофской церкви „о побужденіяхъ Апостоловъ слѣдовать за Христомъ“, въ присутствіи императрицы и важнѣйшихъ сановниковъ. Посвященіе во епископа происходило 5-го іюля 1782 года въ Троицкой Сергіевой пустыни, что по Петергофской дорогѣ, въ присутствіи Екатерины II и Ихъ Высочествъ, и совершенно членами Святѣйшаго Синода, архіепископами Гаврииломъ, Платономъ и Иннокентіемъ. По своемъ посвященіи во епископа, Дамаскинъ обратился къ Императрицѣ съ рѣчью, въ которой говорилъ: „Пойду на мѣсто селенія славы Твоея: воспію величія дѣлъ Твоихъ посредѣ церкви; проповѣмъ порученной мнѣ паствѣ высокомонаршую волю Твою, и проповѣмъ не точію словомъ, но и дѣломъ, и постараюсь всегда возжигать оміамъ усердія на алтарѣ

приносимыхъ къ Богу молитвъ, да въ Немъ же живемъ, и движемся, и есмь, Той продолжитъ жизнь Вашего Императорскаго Величества, для благоденствія всѣхъ насъ вѣрноподанныхъ столь нужную“³⁴³). Сѣвская Духовная Консисторія, извѣстившись о назначеніи епископа Дамаскина, 25 іюля 1782 года опредѣлила: „Состоящимъ по тракту отъ Москвы до Сѣвска Кромскому, Орловскому и Мценскому Духовнымъ Правленіямъ предписать: когда Его Преосвященство слѣдовать будетъ на епархію, то бы власти монастырскія съ братією и священно-церковно-служители учинили Его Преосвященству достодолжную встрѣчу, въ приличныхъ мѣстахъ, во облаченіи со святымъ крестомъ и освященною волюю и съ колокольнымъ въ тѣхъ церквахъ звономъ, и кто изъ священно-церковно-служителей имѣть будетъ къ Его Преосвященству надобность, подходили бы, по силѣ Духовнаго Регламента, въ чистой одеждѣ и обуви“. Прибытіе Преосвященнаго Дамаскина на Сѣвскую кафедру—въ г. Сѣвскъ послѣдовало 17 августа 1782 года, какъ онъ репортовалъ о томъ въ Московскую Синодальную Контору отъ 17-го того же августа. Сѣвская Семинарія, которой особенно покровительствовалъ епископъ Дамаскинъ во время кратковременнаго управленія Сѣвскою епархією, привѣтствовала его стихами, составленными „на приходъ“, его, которые начинались словами:

Гряди, о пастырь нашъ, намъ Богомъ дарованный!

Гряди, златый нашъ Фебъ и свѣтъ дней лучезарный!

Гряди, да дивно все твой свѣтъ здѣсь просвѣтитъ,

Сердца жъ всѣ радости исполнены явить.

При каждомъ посѣщеніи Преосвященнымъ Семина-

³⁴³) „Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ“, Я. Горожанскаго стр. 211.

ри, у воспитанниковъ ея были готовы стихотворныя ему привѣтствія, въ родѣ слѣдующаго:

Питомецъ твой былъ бы неблагодаренъ тотъ,
Который, зря твое толико попеченье,
Не тщился бы принести тебѣ въ награду плодъ,
Дражайшій плодъ, кой дастъ охотное ученье.

Также и всѣ большіе праздники, особенно Пасха, подавали поводъ семинаристамъ восхвалять Преосвященнаго въ стихахъ:

Живи, о меценатъ, ко счастью всѣхъ ты насъ,
Цвѣти для общества, для Церкви и закона:
Сей гласъ есть Сѣвскаго питомцевъ Геликона!

Еще болѣе восхваляется Дамаскинъ въ слѣдующихъ мадригалѣ и эпиграммѣ:

Престань, о Греція! Умолкни, гордый Римъ!

Мы болѣе здѣсь зримъ.

Хотя и не Аѳины,

Однако и у насъ цвѣтутъ здѣсь Роски крины.

Сократъ и Демосѳенъ, Аристотель, Платонъ

Здѣсь утверждали тронъ.

Ужъ славны Цицероны

Не намъ даютъ законы:

Всѣ ихъ душевные таланты здѣсь одинъ

Имѣетъ Дамаскинъ.

* * *

Брось гордость, Греція! Умолкни, гордый Римъ!

Мы нынѣ въ сихъ странахъ велика мужа зримъ.

Не дивенъ намъ Платонъ, не дивны Цицероны,

Не дивны также премудрыя Солоны:

Имѣетъ пастырь нашъ таланты ихъ одинъ;

Счастливы въ жизни сей во вѣкъ мы будемъ имъ ³⁴⁴).

³⁴⁴) Тамъ же, стр. 168—170.

Памятникомъ просвѣщенной архипастырской заботливости Преосвященнаго Дамаскина о благѣ епархіи и въ частности церковномъ благочиніи служить составленная имъ и разосланная по церквамъ благочинническая инструкция. „Съ самаго вступленія нашего на Сѣвскую епархію,—писаль Преосвященный въ предложеніи своемъ Консistorіи отъ 22 іюня 1783 года,—усмотрѣли мы, что епархіи нашей священно и церковно-служители того, въ чемъ они опредѣленнымъ благочиннымъ отчетъ давать должны, не знаютъ, чрезъ что отъ благочинныхъ на нихъ, священнослужителей, многія послѣдовали представленія. А сіе происходило большею частію отъ того, что въ церквахъ инструкцій благочинническихъ нѣтъ. Почему мы и принужденными наплись къ приведенію въ порядокъ сего, для всѣхъ епархіи нашей церквей, на кошгъ ихъ, инструкции благочинническія въ Московской типографіи напечатать, кои по напечатаніи къ намъ и присланы. Изъ оныхъ же 872 инструкции препровождаемъ при семъ въ Консistorію съ тѣмъ, чтобы изъ оной для раздачи ихъ по всѣмъ церквамъ, кромѣ кладбищенскихъ и праздныхъ чрезъ благочинныхъ разосланы были во всѣ Духовныя Правленія, а по г. Сѣвску и округъ къ благочиннымъ по числу церквей при указахъ, предписавъ имъ, чтобы при раздачѣ ихъ благочинными священно и церковно-служителямъ наикрѣпчайше подтвердили, дабы они тѣ инструкции прочитывали почасту и по онымъ поступали. Также изъ оныхъ инструкцій оставить по одной въ каждомъ Духовномъ Правленіи для справокъ. Деньги же за всякую инструкцію при раздачѣ имъ, благочиннымъ, взять изъ церковныхъ сборовъ по 20 коп. и представить въ Духовныя Правленія, а изъ оныхъ вскорости прислать въ Консistorію серебряною монетою, для отсылки ихъ въ Московскую типографію“.

платное приложение къ журналу. при первых №№ будетъ высланъ
всѣмъ подписчикамъ новый томъ обширнаго проповѣдническаго
труда подъ заглавіемъ: **СВЯТЫЕ УЧИТЕЛИ ВѢРЫ И
БЛАГОЧЕСТІЯ.** Душеполезнаго чтенія на каждый день
года. Протоіерея В. Х. Преображенскаго. Въ составъ новаго
тома войдутъ чтенія, приуроченныя главному образу къ днямъ
марта мѣсяца. По объему своему названная книга будетъ имѣть
около 25 печатныхъ листовъ т. е. 400 страницъ. (За истекаю-
щій 1899 г. былъ высланъ томъ въ 456 стр.).

Какъ вознагражденіе къ церковно-практическому отдѣлу жур-
нала, будетъ выслана всѣмъ подписчикамъ отдѣльная книга:
**Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи
бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія.** (Съ приложе-
ніемъ формъ двлопроизводства).

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ
доставкой и пересылкой: на годъ **ПЯТЬ руб.**, на пол-
года **ТРИ руб.**

Въ редакціи имѣются полныя экземпляры журнала со всѣми
приложеніями за 1897, 1898 и 1899 годы. Цѣна за каждый
годъ по пяти рублей, за два года выѣтъ — девять рублей, за
три года — двѣнадцать рублей. Подписчики на 1900 годъ высы-
лаютъ по четыре руб. за полный годовой экземпляръ журнала
за одинъ изъ прежнихъ годовъ, за два года выѣтъ — семь руб.,
за три года — десять руб. (Всего за всѣ четыре года — 15 руб.).

Требованія адресовать — въ Москву, редактору-издателю жур-
нала „Пастырскій Собесѣдникъ“ **Василію Абрамовичу
Маврицкому.** (Подробный адресъ редакціи Московскому поч-
тамту извѣстенъ: — Близъ церкви Богоявленія, въ Елоховѣ, д.
Окуцева.)



Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила въ продажу книга: „Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями“,—необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна **4** руб. безъ пересылки, пересылки за **2** ф. по разстоянію.

Тамъ же продается брошюра:

„Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ санъ діакона и священника“.

ЦѢНА 10 КОП.